

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 2.

1901 г.

Января 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Духовенству Вятской епархіи.

Вятскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества ежегодно разсылаетъ духовенству Вятской епархіи подписные листы для сбора пожертвованій въ пользу инородческой миссіи. Едва ли нужно разяснить, какія важныя задачи осуществляетъ названное Общество и какъ для него важно располагать достаточными матеріальными средствами, важнѣйшимъ источникомъ которыхъ служатъ добровольныя пожертвованія православныхъ христіанъ. Располагать къ этимъ пожертвованіямъ — долгъ пастырей Церкви. Межъ тѣмъ изъ дѣлъ Миссіонерскаго Комитета усматривается, что въ 1899 году причты церквей епархіи только за рѣдкими исключеніями дѣлали сборы по подписнымъ листамъ Общества, а больше записывали подъ рубриками: „пожертвовано разными лицами“, „поступило пожертвованій отъ разныхъ лицъ“ — свои собственныя пожертвованія въ количествѣ нѣсколькихъ

копѣекъ, даже до 10 и 7 к. за цѣлый годъ. И это позволяетъ себѣ духовенство многопричтныхъ богатыхъ приходовъ, въ районѣ которыхъ есть язычники и язычествующіе инородцы.

Другіе причты поступаютъ еще хуже. Они не считаютъ для себя вековкою возвращать въ Комитетъ подписные листы только съ своею подписью и безъ копѣйки пожертвованій. А иные не считаютъ нужнымъ даже возвращать подписные листы, не говоря уже о пожертвованіяхъ. Въ 1899 г. изъ 700 подписныхъ листовъ возвращено только 362 листа, т. е. немногимъ болѣе 50%. Видимо, духовенство не знакомитъ православное населеніе съ цѣлями и задачами Миссіонерскаго Общества и не располагаетъ это населеніе къ пожертвованіямъ на святое дѣло миссіи. Вслѣдствіе этого средства Вятскаго Комитета уменьшаются и по необходимости затрудняется его дѣятельность. И это въ ту пору, когда язычество, истощая всѣ усилія, пытается отстоять свою самостоятельность.

Такой порядокъ дѣла нетерпимъ и впредь не долженъ быть. Всѣмъ священникамъ приходовъ, а наипаче тѣхъ, гдѣ есть инородцы, подобаетъ быть членами Вятскаго Комитета, вносить приличный членскій взносъ и дѣлать сборы среди прихожанъ по подписнымъ листамъ Комитета.

Воздавая должную благодарность тѣмъ причтамъ, которые потрудились по сбору пожертвованій въ пользу Комитета, прочихъ, нерадящихъ объ этомъ дѣлѣ, усерднѣйше прошу на будущее время внимательно отнестись къ интересамъ Миссіонерскаго Комитета.

Епископъ Алексій.

СЪ НОВЫМЪ СТОЛѢТІЕМЪ, ¹⁾

Достопочтеннѣйшее собраніе!

Невольно смущаюсь, сознавая величіе и важность того акта, при которомъ намъ,— „людямъ конца вѣка“,—Господь Богъ судиль присутствовать.

Быть свидѣтелемъ погребенія въ океанѣ вѣчности истекшаго столѣтія, подъ присягою свидѣтельствовать о его свѣтлыхъ и темныхъ дѣянiяхъ, слушать его завѣщаніе, быть посредникомъ при передачѣ огромнаго состоянія „наслѣднику“—все это, повторяю, настолько важно, что невольно придешь въ смущеніе.

XIX вѣкъ достаточно извѣстенъ каждому изъ насъ,—извѣстенъ по тѣмъ урокамъ, которые твердили мы на школьной скамьѣ, и по наблюденію всего того, чему самовидцами случилось намъ быть.

При грохотѣ пушечной и ружейной пальбы во время Итальянской войны французовъ съ австрійцами, при сплошномъ заревѣ пожаровъ въ Вандеѣ, жители которой безпощадно были истребляемы республиканскимъ правительствомъ Франціи за приверженность къ монархизму, родился,—если позволено будетъ такъ выразиться,—знаменитый XIX вѣкъ. За нѣсколько дней до его рожденія Наполеонъ Бонапартъ, открывшій міровую исторію вѣка, только что былъ возведенъ въ званіе Перваго Консула, т. е. республиканская революціонная Франція только-что сдѣлала первый свой шагъ къ монархизму. Дѣянiя Наполеона,—этого кроваваго генія начала истекшаго вѣка,—извѣстны. Создавшуюся вѣками политическую карту Европы отважный корсиканецъ перекроилъ по

¹⁾ Рѣчь, произнесена на литературномъ утрѣ въ Вятскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ 3-го января 1901 года.

своему, отъ Гибралтара и до Москвы оросивъ ее человѣческою кровью. Одинъ досужій статистъ подсчиталъ: *пять милліоновъ* человѣческихъ жизней унесли однѣ только Наполеоновскія войны и десять милліоновъ похитили остальные годы войнъ XIX вѣка. Вѣдь это свыше 300 человѣкъ на каждый день истекшаго столѣтія!? Это кровавое начало вѣка, эти ужасающія цифры жертвъ Молоха я подчеркиваю нарочито въ виду того невниманія, чтобы не сказать небреженія, какимъ встрѣчено было *въ концѣ вѣка* великодушнѣйшее и гуманнѣйшее предложеніе нашего Русскаго Государя многими представителями народовъ Европы— „о прекращеніи войнъ“, „о третейскомъ судѣ“...

Военная диктатура Наполеона продолжалась не долго. На островѣ Св. Елены окончилъ свои дни развѣнчанный міровой колоссъ. На Вѣнскомъ, Троппау-Лайбахскомъ, Веронскомъ конгрессахъ не разъ возстановляли испровергнутый Наполеономъ политическій порядокъ въ Европѣ, стараясь утвердить дореволюціонное положеніе государствъ. Но никакіе штыки и никакіе грады пуль не могли остановить прогрессирующаго теченія жизни. Великаго наслѣдія Среднихъ вѣковъ, — основанной Карломъ Великимъ въ 800 г. „Священной Западной Римской Имперіи“, за отказомъ отъ титула Габсбурговъ, — не стало (1808 г.). Во Франціи имперія и республика смѣняютъ одна другую; объявились національныя королевства: Греція, Бельгія. Карль Альбертъ Сардинскій и Викторъ Эммануиль начали дѣло, приведшее потомъ къ объединенію Италіи. „Мартовскіе дни“ 1848 года предвѣщали весну новой жизни для „Объединенной Германіи“.

Изъ крупнѣйшихъ міровыхъ событій еще нельзя умолчать о „паденіи невольничества“ (въ 1834 г.) и „о возвращеніи западно-русскихъ уніатовъ — этихъ рабовъ католицизма — въ лоно Православной Церкви (1839 г.)“.

Въ славянскомъ мірѣ первая половина XIX вѣка ознаменована пробужденіемъ *общеславянскаго самосознанія*. Въ 1817 г. открыты были Краледворскія рукописи. Вскорѣ яви-

лись: Добровскій — „отець славяновѣдѣнія“, Шафарикъ, Ганка, Копитаръ, Миклошичъ и наши русскіе: Срезневскій, Бодянский. А за ними съ той поры потянулась цѣлая плеяда славянскихъ поэтовъ, ученыхъ, художниковъ.

Въ 1837 году основанъ нашъ „Славянскій Комитетъ“ съ его отдѣленіями; а въ 38 г. при университетахъ открыты кафедры славистики.

Частнѣе: въ чемъ и какъ выразилось участіе въ міровой жизни нашего русскаго общества? При созерцаніи картины прожитаго нашими дѣдами и прадѣдами въ первую половину XIX вѣка умственный взоръ болѣзненно поражается несоотвѣтствіемъ и яркостью колеровъ чернаго и бѣлаго. Съ одной стороны гуманная реформа и нововведенія: возникли 4 университета, появляются гимназіи, уѣздныя и приходскія училища, Царскосельскій лицей—прототипъ реальной нашей школы,—и многія спеціальныя школы: лѣсная, горная, путей сообщенія, медико-хирургическая академія..., учреждень Государственный Совѣтъ, министерства..., издано „Положеніе о свободныхъ хлѣбопашцахъ“... Въ то же время, испытавъ горе поражень подъ Аустерлицемъ, переживъ всѣ ужасы „нашествія двадцати языковъ“ съ потерей Москвы, наши предки побѣдоносно прошли всю Европу, пока не былъ низложенъ Наполеонъ, пока не были возстановлены ниспровергнутые имъ троны. „Громъ побѣды раздавайся, веселися славный Россъ“... пѣла вся Русь во всеуслышаніе всей Европы. А съ другой стороны мы видимъ, какъ вслѣдъ за симъ и вмѣстѣ съ симъ были уничтожены плоды трудовъ Екатерины II по дѣлу ассимиляціи вновь присоединенныхъ областей дарованіемъ конституціонныхъ правъ Польшѣ и Финляндіи, что породило цѣлый рядъ затрудненій и смуть для всего столѣтія,—видимъ, какъ настааетъ мрачная „эпоха Аракчеевщины“.

То же и въ дальнѣйшей жизни первой половины XIX вѣка. Представляется въ воображеніи картина послѣдствій „грома побѣды“ надъ Наполеономъ: мы буквально „опочили на побѣдныхъ лаврахъ“, изъ коихъ многіе можно видѣть и поднесъ въ Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ, начиная отъ

ключа крѣпости города Парижа. Намъ ли побѣдителямъ и благодѣтелямъ Европы, намъ ли было учиться у нея, заимствуя плоды ея изобрѣтеній, открытій??. Правда, не позаимствовать было нельзя, и мы провели желѣзную дорогу (1851 г.), прямую, какъ по линейкѣ, обойдя попутные города, отъ Петербурга до Москвы, а на Волгѣ иностранная компанія построила первые пароходы. А въ это же самое время высококультурныхъ заимствованій крѣпостничество достигло полного расцвѣта. Въ одной изъ пѣсенъ, которую часто слыхалъ я въ юности: „Вечоръ поздно изъ лѣсочка“ — гибельные плоды крѣпостничества неизвѣстнымъ поэтомъ чуть не возведены въ апоѳеозу. Но тутъ же, съ другой сторны, мы видимъ мощный, богатый расцвѣтъ русской мысли, русскаго слова въ „сороковыя годы“. Достаточно напомнить имена: Жуковскаго, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Бѣлинскаго...

Жизнь нашей Вятской окраины въ рассматриваемый періодъ времени мастерски сфотографирована Михаиломъ Евграфовичемъ Салтыковымъ-Щедринымъ въ его „Губернскихъ очеркахъ“.

Что же касается нашей духовной мѣстной школы (объ епархіальныхъ женскихъ училищахъ едва ли кто тогда и мечталъ), то, увы, въ моемъ архивѣ имѣется очень скудный запасъ свѣдѣній о ней. Судя по находящемуся у меня подъ руками курсу „Богословія, изъясненнаго Вятскаго Катедральнаго Свято-Троицкаго собора Протоіереемъ Емилианомъ Симеоновичемъ Господиномъ Леонтиевымъ въ продолженіи 1814 и 1815 годовъ“, наша Вятская духовная семинарія жила обычной, спокойной жизнью. Ученики, подъ руководствомъ о. протоіерея Леонтіева, съ усердіемъ и успѣхомъ, согласно принятой въ то время методѣ, рѣшали вопросы: „Почему викаріемъ рода человѣческаго восхотѣлъ быть Сынъ, а не другое лицо Св. Троицы?“ „Имѣлъ ли Христосъ право подвергнуть Себя наказанію за родъ человѣческой?“ „Не нарушилъ ли Богъ Своего правосудія, подвергнувши невиннаго Христа наказанію?“ (Глава 6, § 45). Или: „Находится ли нынѣ рай земной, въ которомъ жили первые два человѣка?“ — и рѣшали: „мѣсто, на кото-

ромъ находился садъ сей, и понынѣ находится; но деревь тѣхъ, которые были въ раю, уже нѣтъ въ немъ“. (Гл. 4, § 36). А въ сохранившемся „Собраніи разныхъ увеселительныхъ кантовъ“ имѣются: кантъ, пѣтый на философскомъ диспутѣ 12 іюля 1813 г.: „Великъ и дивенъ Царь вселенной, лучами славы осѣненный, изъ звѣздъ сотканъ Его чертогъ; но все то слаба тѣнь еди-на добротъ вселенной Властелина“. Припѣвъ: „Великъ, великъ природы Богъ!!“ 2-я строфа: „Дѣламъ Всесильнаго гдѣ мѣра? Уму Премудраго долгъ — вѣра. И кто постичь Того возмогъ, Кого сама младѣе вѣчность, Кому предѣлы — безконечность?“ Припѣвъ: „Измѣритъ Бога самый Богъ.“ Замѣчательно, что сочинитель этой кантаты — философъ Орловъ (имя мнѣ неизвѣстно) не обошелъ молчаніемъ тогдашнихъ политическихъ событій. Кантъ заканчивается словами: „Престаньте жъ, смертныя челоуѣки, дивить своимъ злодѣйствомъ вѣки, престаньте жъ другъ друга сражать. Снесите кротко свою долю, Творца благого чтите волю. Его учитесь обожать“. Черезъ два дня, 14 іюля того же 1813 года, на богословскомъ диспутѣ тоже пѣли двуххорный кантъ: „Питомцы юны, къ намъ спѣшите, желанья ваши завершите“, и далѣе, высшимъ гласомъ: „хвалите Пастыря — Царя, соединясь въ согласномъ ликѣ“. 2-й хоръ: „Не можемъ мы Его хвалить, а можемъ только лишь любить!“ Завершается этотъ 14-ти-строфный кантъ изъявленіемъ благодарности тѣмъ, которые: „Въ трудахъ для поощренія насъ, днесъ посѣтили сей Парнасъ“.

Кстати вспомнить, что именно около этого времени сей „Парнасъ“, сирѣчь Семинарія, и былъ обоснованъ въ мелко-лѣсѣ, на болотцѣ, у рѣчки Люлюченки, гдѣ и поднесъ онъ обрѣтается.

Вторая половина истекшаго вѣка особенно богата крупными событіями и непомерно-быстрымъ культурнымъ ростомъ. Одинъ, заслуживающій довѣрія, писатель выразился, что послѣднія десятилѣтія ХІХ вѣка каждое въ дѣлѣ прогресса равно двумъ — пяти вѣкамъ предшествующихъ историческихъ періодовъ. Посему позволено будетъ ограничиться немногимъ

Паденіе „Второй Республики“ и возникновеніе „Второй Имперіи“ во Франціи ознаменовываетъ начало второй половины истекшаго вѣка. Появляются въ Европѣ новыя національныя государства — Итальянское королевство (въ 1859 г.), Сѣверо-Германскій союзъ (въ 1866 г.), а потомъ Славянскія государства. Послѣ болѣе чѣмъ 1000-лѣтняго существованія пала „Папская Область“ (1870 г.); а на развалинахъ „Второй Французской Имперіи“ утвердилась „Германская“ (1871 г.). Тройственный союзъ; франко-русскій союзъ. Наконецъ, мирная конференція въ Гаагѣ завершаетъ дѣянiя истекшаго вѣка. Взоры тупого отчаянiя или звѣрскаго ожесточенiя „сыновъ Поднебесной Имперіи“ и слезы, и вздохи женъ и дѣтей буровъ Трансваала проводили этотъ вѣкъ, кровавый, въ вѣчность.

Въ жизни Славянскихъ народовъ проявилось небывалое оживленіе, особенно во время Русско-Турецкой войны 1877 — 1878 г. и еще того болѣе во время Кирилло-Меѳодіевскихъ празднествъ въ 1885 г. Двѣсти лѣтъ уже состоя покровительницей угнетенныхъ славянъ, Россія не остановилась и не останавливается ни предъ какими жертвами; двери средних и высшихъ нашихъ учебныхъ заведеній давно уже гостеприимно открыты для юношества всѣхъ Славянскихъ племенъ, гимны Славянскихъ государствъ стали чуть не нашими народными пѣснями. Маститый „князь“ геройскаго племени черногорцевъ только что принялъ титулъ „Короля“. Послѣднія газеты принесли знаменательную вѣсть о союзѣ южно-славянскихъ государствъ: Черногоріи, Сербіи и Болгаріи.

Наше отечество со смѣшаннымъ чувствомъ вступило во вторую половину XIX вѣка. Славная побѣда Нахимова при Синопѣ (1853 г.), не менѣе славное взятіе неприступнаго Карса и — въ то же время... потеря Малахова кургана, паденіе Севастополя.

Вотъ подъ этими-то впечатлѣнiями и воспрянуло отъ забывчивости Русское общество. Исходъ Севастопольской войны обнаружилъ всѣ язвы и больныя мѣста въ нашемъ государственномъ организмѣ. И, благодаря такому руковод-

ственному вразумленію Промысла Божія, началась новая эпоха въ нашей жизни, настало царствованіе Царя-Освободителя, Царя-Преобразователя, Александра II. Сквозь туманъ давняго времени и до сего дня живо представляю одно изъ первыхъ ясныхъ, сильныхъ впечатлѣній дѣтства: то слезы, море слезъ—слезъ радости, счастья, восторга, которыя были пролиты по поводу Высочайшаго манифеста 19-го февраля 1861 г. И хорошія то были слезы! Онѣ-то, какъ будто и пробили брешь въ умахъ и сердцахъ тогдашнихъ людей, вызвавъ цѣлый неудержимый потокъ послѣдующихъ реформъ, которыя не перечисляю, какъ общеизвѣстныя.

Но случилось, какъ случались эти противорѣчія и ошибки всегда, — и ранѣе, что отмѣчено, и будутъ встрѣчаться позже, — случилось, что въ эту пору кипучей, благотворной реформаціонной жизни нашего Отечества проявилось въ умахъ нѣкоторой части общества теченіе антиправославное, анти-правительственное. Завѣтъ нашихъ предковъ, послѣ великой смуты начала 17-го вѣка, избравшихъ Михаила Ѳеодоровича Романова на царство, очевидно былъ забытъ. *Наши предки поклялись за себя и за всѣхъ своихъ потомковъ (и за насъ) въ вѣрности Михаилу Ѳеодоровичу и его потомкамъ, и проклятіе всей Русской земли и присужденіе къ градской казни изрекли на всѣхъ, кто отшатнется отъ ихъ завѣта.* И, увы, это шатаніе проявилось: Великій Царь-Освободитель мученически скончался, благодаря злодѣйскому дѣянію безумнаго злоумышленника. Это новое вразумленіе Промысла Божія отрезвило, наконецъ, всѣхъ. Тринадцать лѣтъ царствованія Александра III, ознаменованнаго твердостью и строгимъ слѣдованіемъ исконнымъ, вѣковѣчнымъ традиціямъ Русской народности и государственности — составляютъ не менѣе славную эпоху въ жизни нашего Отечества, чѣмъ царствованіе Александра II. Царь-Миротворецъ поставилъ Русское государство на степень первенствующей державы въ области внѣшней политики. А въ дѣлѣ внутренняго благоустройства и процвѣтанія положилъ починъ такимъ мѣропріятіямъ, конецъ которыхъ только увидитъ развѣ будущій вѣкъ. Возста-

новленіе памятниковъ сѣдой Русской старины; свобода печати и слова; отмѣна публичной смертной казни; широкое распространеніе народнаго просвѣщенія; расцвѣтъ наукъ и искусствъ; ассимиляція окраинъ и закрѣпленіе ихъ за Россіей усовершенствованіемъ путей сообщенія; и многое, многое другое сдѣлано имъ, что въ состояніи будутъ оцѣнить только наши историки. По чувству патріотизма отмѣчаю: чуть не 5 вѣковъ, съ знаменитой „эпохи Возрожденія, наукъ и искусствъ“ рѣшали художники кисти задачу — совмѣстить въ изображеніи религіозную идею съ натуральностью, и.... не могли рѣшить. По отзывамъ компетентныхъ лицъ, этотъ много-вѣковый вопросъ удачно разрѣшилъ нашъ вятскій землякъ, художникъ Васнецовъ, въ изображеніи Богоматери въ Кіево-Владимірскомъ соборѣ.

Юбилейныя празднества: Кирилло-Меѳодіевскія (въ 1885 г.) и князя Владиміра (въ 1888 г.) поистинѣ были празднествами торжества православія, христіанскаго просвѣщенія: потому-то они и оставили такой глубокой, неизгладимый слѣдъ не только въ жизни православно-русской, но и въ жизни обще-человѣческой; потому-то и гимны славянскимъ просвѣтителямъ и князю Владиміру почти стали общенароднымъ достояніемъ, благодаря церковно-приходскимъ школамъ.

Изъ дѣяній Императора Николая II достаточно упомянуть объ одномъ—о Его предложеніи „всеобщаго мира и разоруженія“,—завершающемъ какъ бы программу дѣлъ Его Отца и Дѣда.

Изъ жизни нашей Вятской окраины вторая половина XIX столѣтія несомнительно оставила замѣтные слѣды. Стоитъ только подсчитать число вновь сооруженныхъ храмовъ Божіихъ, школьныхъ зданій, -- этихъ тонущихъ въ глуби громадныхъ пространствъ, центровъ облагороженія, воспитанія и образованія разноплеменныхъ народныхъ массъ, чтобы понять цивилизующее вліяніе истекшаго вѣка на нашу Вятскую губернію. XIX вѣкъ, — достаточно сказать, — оставляетъ по женской гимназіи въ каждомъ изъ уѣздныхъ городовъ, не считая другихъ среднихъ и низшихъ, общихъ и професію-

нальныхъ школь. Завѣтъ Императора Александра Ш—о принятіи въ вѣдѣніе духовенства воспитанія и образованія народнаго исполняется: дѣло народнаго просвѣщенія растеть, въ союзѣ съ земствомъ, настолько успѣшно, что „Программа для необязательнаго, но поголовнаго обученія“ въ недалекомъ будущемъ должна быть выполнена для большинства населенныхъ округовъ губерніи.

Внимательный до предупредительности высокочтимый нами нашъ Архипастыръ уже здѣсь вручилъ мнѣ любопытныя статистическія данныя, доставленныя Духовной Консистоіей, которыя „замолчать“ въ нашемъ Собраніи — было бы грѣшно. Число храмовъ Божіихъ:

	1800 г.	1900 г.	Прибыло за столѣтіе.
1) Соборовъ	18	20	2
2) Приходскихъ церквей	321	602	281
3) Кладбищенскихъ	6	54	48
4) Монастырскихъ	2	23	21
5) Приписныхъ	—	33	33
6) При казенныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ	—	16	16
7) Домовыхъ	—	14	14
8) Единовѣрческихъ	—	12	12
Итого храмовъ.	347	774	427

Цифры ясны. Коментаріи не требуются.

Такъ какъ наше Собраніе состоитъ по преимуществу изъ лицъ духовнаго званія, то небезынтересно будетъ сравнить цифры начала и конца ХІХ вѣка, относящіяся къ числу членовъ церковныхъ причтовъ:

	1800 г.	1900 г.	Застолѣтіе прибыло:
1) Протоіереевъ и священниковъ штатныхъ и нештатныхъ.. . . .	633	1140	507
2) Діаконовъ штатныхъ и нештатныхъ	416	528	112
3) Псаломщиковъ (дьячковъ и пономарей)	1220	947	менѣе на 273

Итакъ, не прогрессъ, а убыль къ концу вѣка оказалась только въ наличіи числа низшихъ членовъ причта, именуемыхъ „псаломщиками“, а прежде называвшихся „дьячками“ и „пономарями“. Но это такого рода регрессъ, которому остается только радоваться, какъ радуемся мы при всякой встрѣчѣ съ убылью всего обездоленнаго и униженнаго.

Для любителей интересны будутъ и свѣдѣнія о числѣ населенія въ губерніи за столѣтіе: по церковнымъ документамъ къ 1810 году въ епархіи было православныхъ: муж. пол. 507,972 и женск. пол. 564,033, а всего 1,072,005 человекъ (относительно неправославныхъ—свѣдѣній подъ руками не имѣю); въ 1900 г. по церковнымъ книгамъ значится: а) православныхъ: муж. пол. 1,383,069, женск. пол. 1,464,801, итого: 2,847,870, и б) иновѣрцевъ: муж. пол. 13,962 и жен. пол. 13829, итого: 27,791; а всего народонаселенія въ епархіи въ 1900 году, по церковнымъ книгамъ: 2,875,661 (по свѣдѣніямъ же полиціи къ настоящему времени числится въ губерніи всего населенія: муж. пол. 1,582,293 и жен. пол. 1,669,697, а обоюго пола: 3,251,990).

Самые послѣдніе годы истекшаго столѣтія особенно богаты въ мѣстной жизни отрадными новшествами.

Нашъ „Парнасъ“, какъ и въ началѣ вѣка, обосновавшись, стоитъ на болотцѣ. Онъ и внѣшне представителенъ и по существу внутренней, духовной, своей жизни—содержателенъ. Хитроумныхъ, тонкихъ вопросовъ въ немъ на рубежѣ ХХ вѣка не слышно, какъ не слышно и самодѣльныхъ „кантовъ“. Знамя же науки въ немъ держится на той высотѣ, какая опредѣлена Уставомъ. А художественное образованіе поставлено настолько высоко, что можно услышать въ стѣнахъ „Парнаса“ творенія музыкальныхъ корифеевъ вѣка, въ оркестровомъ и вокальномъ исполненіи, и видѣть копіи съ картинъ знаменитыхъ художниковъ. Главное же, дѣло перенесенія Семинаріи въ городъ на единственно наилучшее мѣсто—вопросъ недалекаго будущаго: вопросъ и дѣло, завѣщаемые ХІХ вѣкомъ, къ исполненію, „наслѣдникамъ“.

Зданіе нашего собранія? Въ недалекомъ прошломъ оно

стало пріютомъ просвѣщенія дочерей духовенства; разрослось до квартала; перекинулось на другую сторону улицы; мало того: пріютило около себя управленіе свѣчнаго завода и „богадѣльню“ (еще не жилую) „для престарѣлаго духовенства“, — грандіознѣйшее зданіе съ церковію; въ Елабужскомъ епархіальномъ женскомъ духовномъ училищѣ Вятское женское епархіальное училище уже имѣетъ свою „младшую сестру“.

„Епархіальная бібліотека“, „Епархіальный книжный складъ“, „Благочинническія бібліотеки“ — все это новости послѣднихъ лѣтъ. Составлена программа „Описанія Епархіи“, и со всѣхъ сторонъ охотно и дружно шлютъ матеріалы для „Описанія“.

Всѣхъ добрыхъ начинаній послѣднихъ лѣтъ не перечеть. Сводя итоги прожитому, и особенно послѣднимъ годамъ, остается сказать: „люди конца вѣка“, сдавая наслѣдіе ХІХ столѣтія, *свидѣтельствуютъ*, что ХІХ вѣкъ, быть можетъ, и не торопливо, но возрастилъ данный ему Богомъ талантъ и вручаетъ ХХ вѣку наслѣдство богатое.

Наслѣдство передается въ руки завѣдомо-вѣрныя: каждый талантъ передаваемого по волѣ Промысла Божія наслѣдія, *убѣжденно вѣримъ*, возвратится сторицею не только на пользу Православной Руси и христіанскаго міра, но и на пользу всего человѣчества, во славу Творца и Промыслителя.

Отдавъ должную дань благодарности дѣятелямъ ХІХ вѣка и мысленнымъ взоромъ окинувъ грядущія поколѣнія дѣятелей ХХ вѣка, намъ остается только, члены достопочтеннѣйшаго Собранія, благожелательно, искренно промолвить: благослови, спаси и сохрани ихъ, Господи, на всѣхъ ихъ путяхъ, — на путяхъ мира, на путяхъ любви, правды и добра.

Преподаватель *Платонъ Воиновъ*.

Вятка.

1-е января 1901 года.

Христiанскiя мысли о развлеченiяхъ.

Подъ такимъ заглавiемъ напечатана очень содержательная статья въ ж. «Вѣра и Разумъ» (№ 1-й за 1900 годъ). Всякаго истиннаго христiанина должны занимать вопросы: дозволены ли развлеченiя? какiя развлеченiя? съ какою цѣлю? какъ отличать дозволенные отъ недозволенныхъ? какiя развлеченiя совершенно предосудительны для христiанина? На всѣ эти вопросы въ статьѣ можно найти отвѣты и отзывы знаменитыхъ отцовъ и учителей Церкви.

Дозволительны ли развлеченiя и увеселенiя для христiанина?—Несомнѣнно позволительны. Въ основанiе этого приводятся примѣры: пребыванiе Иисуса Христа на бракѣ въ Канѣ Галилейской, пиръ и ликованiе отца въ притчѣ о блудномъ сынѣ; выраженiя церковныхъ пѣснопѣнiй: *радуйтесь людiе, веселитесь, придите, руками воспоемъ* и т. п.

Дозволенность развлеченiй и увеселенiй понятна. Они необходимы и полезны какъ для души, такъ и для тѣла. «Не только тѣло человѣка имѣетъ нужду въ отдохновенiи и обновленiи силъ, а и душа его, утомляемая суетою дѣлъ своихъ, также нуждается въ отдохновенiи, освѣженiи и обновленiи. Тѣло укрѣпляется пищей и сномъ, а душа ищетъ забвенiя своихъ печалей, освѣженiя и ободренiя силъ своихъ въ другихъ, болѣе свойственныхъ ей, наслажденiяхъ» (Изъ поученiй Димитрiя, арх. Херсонск.).

Что удовольствiя позволительны христiанамъ, объ этомъ ясно и рѣшительно говоритъ Ап. Павелъ: *вся ми лѣтъ суть* — все мнѣ позволено. Но чтобы удовольствiя не теряли христiанскаго характера, не выходили изъ границъ дозволеннаго христiанствомъ, Апостоль ограничиваетъ и обусловливаетъ область и предметъ дозволеннаго: *вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу: вся ми лѣтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ чего* (1 Кор. 6, 12). Поэтому всякое удовольствiе и развлеченiе должно быть допускаемо христiаниномъ съ великою осторожностью и осмотрительностью. Цѣль удовольствiй должна заключаться не въ самыхъ удовольствiяхъ, а въ той пользѣ, какую

они способны приносить тѣлу и душѣ. Но такъ какъ у христіанъ есть высшія цѣли, собственно христіанскія: богоугожденіе, спасеніе, наслѣдіе жизни вѣчной, то и полезныя для души и тѣла удовольствія и развлеченія тогда только могутъ считаться дозволенными, когда они или находятся въ соотвѣтствіи съ высшими христіанскими цѣлями, или когда они, по крайней мѣрѣ, не противорѣчатъ этимъ цѣлямъ.

Какія удовольствія доступны христіанину? Какъ ими пользоваться безъ ущерба своему спасенію, для пользы своей собственной, въ смыслѣ поддержанія души и тѣла въ здоровомъ состояніи, и безъ вреда для другихъ? Считать дозволенными для христіанина нужно удовольствія, не только согласныя, но вполнѣ благопріятствующія достиженію высшихъ христіанскихъ цѣлей: богоугожденія, спасенія души и жизни вѣчной по принципу: *иже нѣсть со Мною, на Мя есть* (Лук. 11, 23). Потомъ дозволены удовольствія, вполнѣ благопріятныя для здоровья, крѣпости и полезной приспособленности тѣла къ работамъ, а также для радости, обновленія и возбужденія души, по наученію отъ Апостола: *всегда радуйтесь* (1 Сол. 5, 16), *утѣшайтесь* (2 Кор. 13, 11).

Наконецъ, позволительныя удовольствія, не только согласныя, но и вполнѣ благопріятствующія исполненію гражданскихъ обязанностей служебныхъ, семейныхъ, профессиональныхъ и др.

Чтобы избрать, пріискать и воспользоваться такими удовольствіями, христіанинъ обязанъ предварительно разрѣшить рядъ вопросовъ въ родѣ слѣдующихъ: предстоящее удовольствіе не приведетъ ли меня хотя къ временному забвенію о Богѣ и Его волѣ, не охладитъ ли усердія къ исполненію Его заповѣдей, не послужитъ ли поводомъ къ повороту моего сердца и душевнаго расположенія отъ предметовъ духовныхъ, святыхъ—къ предметамъ чувственнымъ и грѣховнымъ, могу ли я совмѣстить въ своей совѣсти чувство радости отъ испытаннаго удовольствія съ чувствомъ благоговѣйной благодарности къ Богу за испытанное удовольствіе. Необходимо христіанину разсудить и о томъ, послужитъ ли предполагаемое

удовольствіе къ укрѣпленію, а не къ большому истощенію силъ тѣлесныхъ; возвыситъ ли упавшій духъ мой, или еще болѣе ослабитъ его, оживитъ ли сердце мое тою чистою, глубокою и животворною радостію, которая наполняетъ, умиротворяетъ, возвышаетъ и ободряетъ душу, или, напротивъ, еще болѣе взволнуетъ сердце мое и возмутитъ душу мою? Если бы на всѣ эти вопросы христіанинъ могъ дать отвѣты, благопріятствующіе вѣрѣ въ Бога, любви къ Богу и пользѣ тѣлесной и душевной, то и удовольствіе съ такими отвѣтами могло бы считаться дозволеннымъ для христіанина, напр., прогулка на чистомъ воздухѣ, путешествіе съ гигиеническою цѣлію, мирная бесѣда въ кругу товарищей или знакомыхъ, упражненіе въ музыкѣ и пѣніи, чтеніе умной и полезной книги и т. п. Перечисленные удовольствія, хотя могутъ считаться невинными, позволительными для христіанина, но не всегда. «Если, напр., мать любитъ предаваться удовольствіямъ и забавамъ, когда малыя дѣти ея въ рукахъ наемничихъ подвергаются опасности пострадать тѣлесно или нравственно, то можно ли назвать такое удовольствіе невиннымъ? Если тотъ, кому ввѣрено какое-либо служеніе обществу, требующее постояннаго вниманія, всегдашней готовности исполнять требованія нуждающихся, если онъ и нынѣ и завтра, оставляя все, идетъ развлекаться забавами, то будетъ ли это провозженіе времени безвредное? Если отецъ семейства, вмѣсто тихихъ согрѣвающихъ душу семейныхъ радостей, каждый почти день ищетъ развлеченій внѣ своего дома, оставляя домашнихъ своихъ, какъ чуждыхъ ему, то не будутъ ли удовольствія его достойны осужденія? Если православный христіанинъ проводитъ въ увеселеніяхъ то время, когда Церковь призываетъ его на славословіе Божіе, то не будутъ ли забавы его посяганіемъ надъ своею вѣрою, явнымъ презрѣніемъ къ уставамъ своей Церкви? И невинное само по себѣ удовольствіе можетъ сдѣлаться преступнымъ, и безвредное вреднымъ».

Трудно собрать и распредѣлить удовольствія на невинныя и грѣховныя, безвредныя и вредныя, совершенно дозволенные и недозволенные христіанамъ. И невинное удоволь-

ствіе само по себѣ можетъ считаться недозволеннымъ по времени, по различнымъ обстоятельствамъ, по душевному настроенію и состоянію христіанина. И если христіанинъ обязанъ быть осмотрительнымъ и осторожнымъ въ невинныхъ удовольствіяхъ, то тѣмъ болѣе въ такихъ, какъ театральныя зрѣлища, танцы, игра въ карты и т. п.

Перечисленныя развлеченія принадлежатъ къ общественнымъ увеселеніямъ и наслажденіямъ. „Такія увеселенія, — говоритъ одинъ современный намъ моралистъ Мартенсенъ, — если и могутъ считаться безвредными, то лишь для окрѣпшей нравственности и для того, кто живетъ въ нѣкоторой духовной твердынѣ, какъ бы находясь на вершинѣ свободы, и кто можетъ быть спокоенъ, что его чувственность, его фантазія совершенно не приступны для искушенія“.

Но могутъ ли для кого-либо быть полезны театральныя зрѣлища? На этотъ вопросъ даетъ хорошій отвѣтъ поклонникъ театра поэтъ Шиллеръ. Онъ говоритъ: „Гарпагонъ Мольера еще не исправилъ ни одного ростовщика. самоубійца Беверлей еще не многихъ изъ своихъ братьевъ избавилъ отъ отвратительной страсти къ азартной игрѣ; несчастная разбойническая исторія Карла Мосра, быть можетъ, не сдѣлаетъ большихъ дорогъ болѣе безопасными.... Т. е. сцена не уменьшаетъ суммы пороковъ“. Хотя на этихъ зрѣлищахъ и обличаются пороки, но въ зрителяхъ не пробуждается отвращенія къ нимъ и сочувствія къ добрымъ навыкамъ. Но эти зрѣлища не только бесполезны для добра, но могутъ быть и весьма вредными: „сцена знакомитъ съ пороками общества, какъ зеркало знакомитъ съ неправильными чертами лица. Есть, конечно, люди, которымъ это знакомство полезно, но не больше ли такихъ, которымъ оно вредно. Душа человѣка склонна къ подражанію, поэтому ей вредно видѣніе дурного даже съ обличительною цѣлю. Она способна радоваться о неправдѣ, сочувствовать грѣху, смѣяться надъ зломъ въ сатирѣ и комедіи не горькимъ смѣхомъ еврейскаго пророка, но тѣмъ безразличнымъ смѣхомъ, при звукахъ котораго невольно припоминается восклицаніе: „Чему смѣтесъ?—Надъ собой смѣтесъ!“.

Развращающее дѣйствіе театра рѣзко и сильно изображаетъ св. Іоаннъ Златоустъ. „Не погрѣшитъ тотъ, кто сцену, эту вавилонскую печь, назоветъ и сѣдалищемъ пагубы, и школою распутства, и училищемъ невоздержанія. Эта печь хуже вавилонской, п. ч. и огонь здѣсь пагубнѣе; онъ не тѣла сожигаетъ, но разрушаетъ благосостояніе души; а еще хуже то, что горящіе въ этомъ огнѣ даже и не чувствуютъ этого, п. ч. если бы чувствовали, то не производили бы громкаго смѣха при видѣ того, что происходитъ. А это и хуже всего, когда больной не знаетъ даже и того, что онъ боленъ. Какая польза въ постѣ, когда тѣло ты лишаешь дозволенной закономъ пищи, а душѣ даешь пищу противозаконную, когда проводишь время въ театрѣ, смотря на посрамленіе и униженіе человѣческой природы, на женъ-блудницъ, на лицедеѣвъ, которые, собирая все, что есть худого въ каждомъ домѣ, представляютъ зрѣлища любодѣянія? Да, тамъ можно видѣть и блудодѣянія и прелюбодѣянія, можно слышать и богохульные рѣчи, такъ что болѣзнь проникаетъ въ душу и черезъ глаза и черезъ слухъ“.

Театръ такъ рѣзко осуждается не только съ точки зрѣнія высокаго христіанскаго идеала. Опытъ и психологическія наблюденія побудили извѣстнаго мыслителя Руссо представить театръ мѣстомъ и ареной воспламененія страстей. По его мнѣнію, „большею частію театръ приводитъ въ движеніе человѣческія страсти, не утишая ихъ. Театръ часто возбуждаетъ въ сердцѣ народа, особенно молодежи, побужденія и пожеланія, несовмѣстимыя съ нравственностію, содѣйствуетъ изнѣженности, поощряетъ погоню за наслажденіями и даетъ поводъ людямъ смѣшивать мимолетныя ощущенія, возбуждаемыя театромъ, съ нравственными началами и дѣйствіями“.

Мудрость человѣческая, разумная способность человѣка всегда ставилась въ связь съ добродѣтелью цѣломудрія. Самое названіе добродѣтели дѣвства цѣломудріемъ имѣетъ смыслъ сохраненія и неповрежденности способности къ мудрости. Театральныя же зрѣлища, воспламеняя страсти человѣка, болѣе же всего страсть любодѣянія, ослабляютъ и задержива-

ють развитіе душевныхъ силъ человѣка, въ томъ числѣ и умственныхъ. Извѣстный моралистъ Мартенсенъ пишетъ такъ: «тѣ, кто ежедневно посѣщаютъ театръ для убиванія времени, не принимаютъ во вниманіе, что въ дѣйствительности вмѣстѣ съ временемъ они убиваютъ и самихъ себя, свою собственную умственную жизнь, убиваютъ этими вѣчно измѣнчивыми зрѣлищами, которыя, будучи лишь несовершенно воспринимаемы, не производятъ впечатлѣнія, не даютъ надлежащаго питанія. Чѣмъ болѣе душа наполняется этими пустыми зрѣлищами, тѣмъ болѣе она сама становится пустою и лѣнивою, болѣе теряетъ въ себѣ жизненности, умственныхъ силъ и плодотворныхъ зародышей, которые гибнутъ отъ столь опустошительнаго потопа».

Кромѣ театра долженъ быть подвергнутъ осужденію и маскарадъ, такъ какъ это удовольствіе, построенное на лжи и обманѣ намѣренномъ, предпринимается съ цѣлями часто нечистыми, напр., для мести, выраженія ненависти, ревности и т. п., и сопровождается иногда разстройствомъ добрыхъ отношеній между людьми. Въ Священномъ Писаніи сказано: *на женщинѣ не должно быть мужской одежды, и мужчина не долженъ одѣваться въ женское платье, ибо мерзокъ предъ Господомъ, Богомъ твоимъ, всякій дѣлающій сіе.* (Втор. 22, 5). Вселенскій соборъ VI-й постановилъ: «мужу не одѣваться въ женскую одежду, ни женѣ въ одежду, мужу свойственную; ни носить личинъ комическихъ, или сатирическихъ, или трагическихъ» (Прав. 62).

Танцы точно такъ же, какъ и маскарадъ, не могутъ быть безвредными для христіанъ развлеченіями. Впрочемъ, танцы неодобрительны въ христіанахъ не сами по себѣ, какъ физическія движенія, совершаемыя въ ритмъ для выраженія радости, восторга или чувства здоровой жизненной энергіи; въ этомъ смыслѣ танцы могли бы быть и дозволительны. Пророкъ Іеремія говоритъ отъ имени Бога о времени возвращенія евреевъ изъ Вавилонскаго плѣна: *Тогда дѣвица будетъ веселиться въ хороводѣ, и юноши и старцы вмѣстѣ; и измѣню печаль ихъ на радость, и утѣшу ихъ, и обрадую ихъ*

послѣ скорби (31, 13). Но Церковь измѣнила свой взглядъ на танцы, послѣ того, какъ открылось, что танцы сдѣлались символикой половыхъ отношеній и къ нимъ примѣшалась похоть очей и похоть плоти, — сдѣлались *подводнымъ камнемъ невинности и мочилой для нравственности* (Амвросій Медиол.), *праздникомъ діаволу* (Ефремъ Сиринъ). Отцы Лаодикійскаго собора учили: «не подобааетъ христіанамъ, на браки ходящимъ, скакати и плясати, но скромно вечеряти и обѣдати». Вселенскій соборъ VI-й запретилъ всенародныя женскія плясанія, великій вредъ и пагубу наносити могущія, и повелѣваетъ допускающихъ плясанія клириковъ извергать изъ священнаго сана, а мірянъ отлучать отъ церковнаго общенія.

Древняя игра въ кости и современная игра въ карты запрещаются христіанамъ, первая съ начала христіанства, а вторая со времени своего изобрѣтенія. Въ Правилахъ Апостольскихъ читается: епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, игрѣ или пьянству преданный, или да престанетъ, или да будетъ отлученъ; такожде и міряне (Прав. 42 — 43). Вселенскимъ соборомъ VI строго запрещаются азартныя игры (Прав. 50).

Почему же такъ предосудительны игры азартныя, въ томъ числѣ и карты?

Эти игры вызываются корыстію, основываются на корысти и усиливаютъ корысть до жадности, жестокости и безчеловѣчія, т. е. становятся положительнымъ преступленіемъ 10-й заповѣди Закона Божія и не могутъ совмѣщаться съ отличительною христіанскою добродѣтелію — любовью къ ближнему. Всякій картежникъ непременно кого-нибудь разоряетъ: или ближняго, или себя, свою семью и присныхъ своихъ.

Игра въ карты — не «невинное провозженіе времени», а безразсудное убиваніе времени, причиняющее игрокамъ медленное самоубійство душевное и тѣлесное. Вотъ что говоритъ одинъ современный намъ проповѣдникъ. «Ты хочешь убить время, которое Богъ далъ тебѣ для пользы твоей и въ которомъ Онъ потребуетъ у тебя отчета? Безумный! развѣ ты

не понимаешь, что время — сокровище, время — средства къ жизни, сама жизнь твоя, а потому, убивая время, ты убиваешь часть своего бытія, совершаешь почти самоубійство. Пусть это выраженіе не покажется никому преувеличеніемъ. Оно бываетъ буквально справедливо во многихъ случаяхъ. Припомните только, какъ многіе, препровождая половину своей жизни за игрою въ карты, дыша дымомъ вмѣсто воздуха и предаваясь неестественному волненію, явно разстраиваютъ свое здоровье и тѣмъ добровольно сокращаютъ свою жизнь. Но пусть бы это зачатіе, кромѣ убійства времени, не заключало въ себѣ ничего дурного! Но нѣтъ. Оно рождаетъ много другихъ пороковъ. Сколько страстей проявляются и разжигаются въ самой хладнокровной игрѣ, сколько досады, ссоръ, желчи, жадности во все продолженіе игры! Многіе всѣ силы тѣла и всю энергію души утрачиваютъ за игрою, а службѣ посвящаютъ незначительный остатокъ своихъ способностей. Какъ часто человѣкъ, бросающій сотни рублей на карты, съ досадою отказывается въ одномъ рублѣ нищему и жалѣетъ пожертвовать что-либо на богоугодное дѣло» (Слова и рѣчи Гавріила, епископа Имеретинскаго. Кутаисъ. 1893).

Въ заключеніе о христіанскомъ взглядѣ на удовольствія христіанину можно предложить для руководства краткія правила: какъ относиться къ удовольствіямъ и какъ пользоваться удовольствіями для своего блага душевнаго и тѣлеснаго.

Удовольствіями должно пользоваться, какъ отдыхомъ послѣ труда, прибѣгать къ нимъ должно изрѣдка, и продолжаться они должны не долговременно. Если же кто ищетъ постоянныхъ и непрерывныхъ удовольствій, тотъ долженъ знать, что удовольствія отъ частаго повторенія или отъ продолжительнаго наслажденія ими теряютъ свой пріятный и оживляющій душу характеръ, вслѣдствіе чего человѣкъ и среди привычныхъ удовольствій начинаетъ испытывать недовольство, скуку и тоску.

Удовольствіе отъ частаго повторенія и отъ постепеннаго возрастанія въ силѣ можетъ переходить въ страсть. Христіа-

нинъ болѣе всего долженъ избѣгать всякой страсти, которая порабощаетъ человѣка, отнимаетъ у него умъ и волю, а также омрачаетъ совѣсть. Въ состояніи страсти человѣкъ перестаетъ быть разумнымъ, нравственно-свободнымъ существомъ и уподобляется безсловеснымъ животнымъ или кровожаднымъ звѣрямъ.

Всякое удовольствіе не только по времени и силѣ, но и по предмету не должно охлаждать расположенія къ религиознымъ упражненіямъ, не должно приводить къ забвенію обязанностей званія и положенія, а также не должно нарушать правильнаго хода жизни душевной и тѣлесной. Въ противномъ случаѣ удовольствіе становится грѣховнымъ, преступнымъ и вреднымъ.

Такого взгляда на удовольствія и развлеченія должны держаться всѣ христіане, въ особенности же тѣ, кого Самъ Христосъ поставилъ *солю земли и свѣтомъ міра* (Мѹ. 5, 13—14), кому далъ обязанность и честь: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Мѹ. 5, 16), кому предписана заповѣдь быть *образомъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 12).

Великое осужденіе и тяжкое наказаніе навлекаютъ на себя тѣ, которые подають примѣръ соблазна, про^ѣкоихъ сказано: *иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ и научитъ тако люди, мнѣ наречется въ царствіи небеснѣхъ* (Мѹ. 5, 19), т. е. будетъ принадлежать къ тому послѣднему разряду людей, обреченныхъ на одно наказаніе. А какимъ наказаніемъ устрашаетъ Св. Писаніе? — Наказаніемъ несказанно и безпримѣрно тяжелымъ: *иже аще соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, доброе есть ему паче, аще облежитъ камень жерновый о выи его, и вверженъ будетъ въ море.* (Марк. 9, 42). *Горе міру отъ соблазнѣ... обаче горе человеку тому, имже соблазнѣ приходитъ* (Мѹ. 18, 7). Тяжело отвѣчать за свои грѣхи, а за грѣхи другихъ по нашей винѣ отвѣчать гораздо тяжелѣе.

ОБИДНАЯ ОДНОСТОРОННОСТЬ.

ЗАМѢТКА.

Уже немалое число лѣтъ въ свѣтской печати, а за послѣдніе годы и въ духовной повременной литературѣ, не перестаютъ раздаваться плачевные голоса по адресу нашего православнаго духовенства, обвиняющіе его въ недостаткѣ усердія, въ упадкѣ вліянія на народъ. И пусть бы подобныя обвиненія сыпались на голову бѣднаго духовенства только со стороны свѣтской литературы,—это было бы понятно; но горько и обидно становится на душѣ каждаго скромнаго духовнаго дѣятеля, когда тѣ же обвиненія слышитъ и читаетъ онъ въ органахъ духовной печати, отъ представителей нашей русской православной мысли. Мало того,—при чтеніи всѣхъ этихъ рефератовъ, докладовъ и трактатовъ съ обвинительнымъ направленіемъ противъ дѣятельности современнаго приходскаго духовенства, послѣднее легко можетъ впасть въ уныніе, разочарованіе, сомнѣніе въ плодотворности своей скромной дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ,—подумаетъ иной: не напрасны же должны быть тѣ обвиненія, что градомъ сыплются на насъ; далеко намъ до нашихъ предшественниковъ, трудившихся въ старину;—они и вліяли плодотворнѣе на народъ, и службы совершали истовѣе, и по жизни были совершеннѣе. Хороша была старина; а мы сколько ни трудимся, вѣтъ въ нашихъ усиліяхъ прежней плодотворности! Скромны подобныя размышленія, но едва-ли могутъ они вдохнуть энергію въ современнаго приходскаго дѣятеля—священника и, думается, во многомъ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

Къ такимъ, однакоже, размышленіямъ неизбѣжно должно приводить насъ указанное направленіе въ нашей духовной литературѣ; къ нимъ привела и пишущаго эту замѣтку небольшая, но претендующая на авторитетность, брошюрка Н. О.

Осипова: „О причинахъ упадка вліянія духовенства на народъ“¹⁾, представляющая собою „докладъ, читанный въ собраніи Петербургскихъ проповѣдниковъ“. Типична и замѣчательна эта брошюрка по своей голословности и крайней односторонности, почему и поселила въ насъ, послѣ нѣкотораго разочарованія въ современной пастырской дѣятельности, отрадное сомнѣніе въ справедливости обычныхъ обвиненій, взводимыхъ на нашу дѣятельность по сравненію съ временами давно-ми-нувшими. Уже одно заглавіе приведенной брошюры слиш-комъ рѣшительно: „о причинахъ упадка вліянія духовенства на народъ“; какъ будто этотъ „упадокъ“ — фактъ несомнѣн-ный, дѣло рѣшенное, и остается только отыскать его причи-ны въ современной дѣйствительности. Однако, такъ ли это, и не слѣдуетъ ли основательно подтвердить существованіе „упадка“ прежде, чѣмъ безапелляціонно говорить о немъ?

Вліяніе Церкви и ея представителей—духовенства на народъ можетъ выражаться и выражается различно. Оно отражается на ходѣ его государственной жизни, на развитіи, и укорененіи религіозныхъ понятій, на состояніи нравственности. Обраща-ясь къ исторіи, мы видимъ, что, съ самаго водворенія у насъ христіанства, вліяніе духовенства на народъ во всѣхъ ука-занныхъ отношеніяхъ было въ высшей степени благотворно. Особенно послѣднее слѣдуетъ сказать о вліяніи іерарховъ Русской Церкви на ходъ исторіи: съ первыхъ вѣковъ право-славія на Руси они всегда являлись той живой силой, кото-рая помогла народу нашему окрѣпнуть и возрасти въ еди-ный, могучій своей вѣрой, государственный организмъ. Они всегда стояли на высотѣ своего призванія, и понынѣ благо-творное вліяніе современныхъ іерарховъ и высшихъ предста-вителей духовенства на ходъ русской жизни не оспаривает-ся никѣмъ. Слѣдовательно, вся тяжесть обвиненія нашихъ „печальниковъ“ въ упадкѣ вліянія на народъ падаетъ глав-

¹⁾ С.-Петербургъ. 1900 г.

нымъ образомъ на приходское духовенство; на чемъ же такое обвиненіе основывается?

Сфера вліянія приходскаго духовенства мало или только въ исключительныхъ случаяхъ можетъ касаться хода государственной жизни народа; обычно она ограничивается воспитаніемъ и утвержденіемъ народа въ истинахъ вѣры православной, состоитъ въ огражденіи его отъ различныхъ лжеученій, въ поднятїи народной нравственности, народнаго просвѣщенія. Въ этихъ отношеніяхъ и будетъ интересно сопоставленіе дѣятельности приходскаго духовенства въ прежнія времена и нынѣ, чтобы не смущаться преждевременно упадкомъ его вліянія. Несомнѣнно, прежнее духовенство заботилось объ утвержденіи народа въ истинахъ вѣры; но нужно ли говорить, что оно ранѣе, особенно во времена давно-минувшія, по особымъ обстоятельствамъ, въ этомъ отношеніи имѣло ничуть не большій успѣхъ, чѣмъ современное приходское духовенство. Безъ сомнѣнія, въ предѣлахъ возможнаго, и даже болѣе, наше духовенство прежнихъ временъ свято исполнило свое историческое призваніе. Пронести неугасающимъ свѣточъ вѣры Христовой, соблюсти народъ въ вѣрѣ и единомысліи на протяженіи тысячелѣтїа при условіяхъ малоблагопріятныхъ, — это великій подвигъ, за который честь и слава нашимъ предшественникамъ, прежнему духовенству Церкви Русской!

Но что же случилось съ нашимъ православнымъ приходскимъ духовенствомъ за послѣднее время, что оно открыто и въ свѣтской и духовной печати обвиняется въ утратѣ своего вліянія на народъ? Не перестало ли оно, по лѣности и нерадѣнію, заботиться о просвѣщеніи народа истинами вѣры и объ утвержденіи его въ нихъ? не относится ли оно равнодушно къ расколу и сектантству и не принимаетъ никакихъ мѣръ къ огражденію православной паствы? наконецъ, — не оставило ли оно совершенно заботъ и попеченій о народномъ образованіи въ духѣ православія? Да, если бы это бы-

ло такъ, то фактъ упадка вліянія на народъ духовенства былъ бы неоспоримъ, и правы были бы наши „печальники“. Но во благо Церкви Русской и въ утѣшеніе ея скромнымъ труженикамъ—приходскимъ пастырямъ дѣйствительность представляеть совершенно противное. Если когда-либо, то именно за послѣдніе годы замѣчается усиленіе вліянія духовенства на народъ во всѣхъ указанныхъ направленіяхъ, по сравненію съ временами давно минувшими и даже недавними. Когда, какъ не нынѣ, болѣе усиленно и часто раздается пастырская живая проповѣдь истинъ вѣры по самымъ захолустнымъ весямъ и приходамъ нашего отечества, и, не скажемъ, — бесплодно. Тому доказательствомъ служатъ: пробужденіе въ народѣ высшихъ религіозныхъ запросовъ, болѣе твердое и ясное усвоеніе истинъ вѣры, болѣе усердное посѣщеніе храмовъ Божіихъ, благодаря чему умножаются приходы въ числѣ, а прежнія тѣсныя, маловмѣстимыя церкви расширяются по многимъ мѣстамъ. Нѣтъ необходимости также много говорить объ усиленіяхъ современнаго православнаго духовенства оградить паству свою отъ ересей и расколовъ: опять же свидѣтельствомъ усердія его въ этомъ святомъ дѣлѣ служитъ миссіонерская его дѣятельность, благодаря которой обращаются отъ заблужденій въ лоно Церкви православной многія и многія погибшія были души. О равнодушіи современнаго духовенства къ усиліямъ просвѣщенія народнаго было бы напрасно и упоминать. Труды приходскаго духовенства по церковно-приходскимъ школамъ и по школамъ другихъ вѣдомствъ едва-ли могутъ идти въ сравненіе съ ограниченными трудами нашихъ предшественниковъ въ томъ же направленіи... Итакъ, гдѣ же пресловутый „упадокъ“ вліянія современнаго приходскаго духовенства на народъ?

Его, какъ можно видѣть изъ предыдущаго, не было и нѣтъ. Иное дѣло, если подъ „вліяніемъ“ разумѣть тѣ близость и сліяніе съ народомъ (сказать правду—уродливыя и

искусственныя), въ которыхъ еще недавно стремилась наша интеллигенція путемъ „опрощевія“, — одѣванія кумачныхъ рубахъ и проч. и проч., то въ этомъ смыслѣ, благодаря Бога — современное духовенство становится въ сторонѣ отъ него, и не во вредъ дѣйствительному, плодотворному воздѣйствію на народныя массы, а, напротивъ, для большей ихъ пользы. Между тѣмъ наши „печальники“ именно въ томъ и видятъ упадокъ вліянія духовенства на народъ, что оно, благодаря болѣе благопріятнымъ условіямъ и большей степени образованія, по своимъ бытовымъ условіямъ жизни и по запросамъ умственно-нравственнымъ начинаетъ выдѣляться изъ народной массы. А имъ хотѣлось бы, какъ напр., г. Осипову, чтобы духовное лице было по-прежнему „необезпечено“, при-вижено, ходило бы съ кошелемъ подъ окнами прихожанъ, и тогда, будто-бы, его вліяніе было бы „обезпечено“. Но такъ ли это?

А. В. С.

Школьное просвѣщеніе въ Удугучинскомъ приходѣ ¹⁾, Малмыжскаго уѣзда.

Старожилами Удугучинскаго прихода были исключительно вотяки, среди которыхъ съ начала XIX вѣка стали селиться русскіе. Въ предѣлахъ же Удугучинскаго прихода до 70-хъ годовъ не было ни одной школы ²⁾. Изъ живущихъ донинѣ жителей Удугучинскаго прихода до 70-хъ годовъ училось всего только 12 человекъ — 1 русская женщина въ Лекшурской школѣ грамоты, трое мужчинъ (1 вотякъ) въ Узинской

¹⁾ Приходъ при Удугучинѣ открытъ въ 1895 году.

²⁾ Обученіемъ грамотѣ въ 40-хъ годахъ занимался портной Мултанскаго прихода, Григорій Шиховъ, переходя изъ деревни въ деревню и переводя съ собой небольшой составъ учащихся.

школъ, 8 русскихъ въ Мултанской школѣ; кромѣ того, двое вотяковъ обучились грамотѣ на военной службѣ и 1 вотякъ дома, у грамотнаго родственника.

Съ 70-хъ годовъ грамотность начинаетъ разливать-ся по приходу. Количество деревень прихода за данный періодъ увеличилось вдвое вслѣдствіе переселенія русскихъ. Многіе новожила, жившіе ранѣе вблизи школъ, пріѣхали грамотными. Изъ нынѣ живущихъ удугучинскихъ прихожанъ научились грамотѣ на роднѣ 34 мужчины и 4 женщины. Освоившись съ грамотою и научившись цѣнить ее, починовцы и на новомъ мѣстѣ своего жительства заботились объ обученіи своихъ дѣтей, давая тѣмъ хорошій примѣръ старожиламъ. Вслѣдствіе этого усилился наплывъ учениковъ изъ Удугучинскаго прихода въ ближайшія школы. Изъ нынѣ живущихъ удугучинскихъ прихожанъ учились грамотѣ съ 1870 до 1892 года: въ Мултанской земской школѣ 45 м. и 4 ж., въ Узивской земской школѣ 40 муж. и 5 жен., въ Старозятцинской школѣ 22 муж. и 3 жен., въ Лекшурской школѣ грамоты 6 муж. и 3 жен. Но наибольшее число учившихся за данное время изъ нынѣ живущихъ удугучинскихъ прихожанъ падаетъ на Уварвайскую церковно-приходскую школу, Старозятцинскаго прихода, открытую въ 1877 году и ближе другихъ подошедшую къ границамъ Удугучинскаго прихода. Въ ней обучалось 50 мужчинъ. Большинство учившихся въ Давной школѣ были вотяки — 33, тогда какъ во всѣхъ другихъ школахъ изъ вотяковъ обучалось за данный періодъ только 4 человека.

Сознаніе нужды въ грамотѣ настолько уже проникло въ среду населенія, что крестьяне починка Одинцовскаго въ концѣ 70-хъ годовъ устроили у себя школу грамоты, существовавшую съ большими перерывами до 1892 года. Въ ней были послѣдовательно 4 учащихся: старая дѣвица изъ крестьянъ, отставной солдатъ, крестьянинъ и уволенный изъ

духовнаго званія. Каждый изъ нихъ занимался по нѣскольку только мѣсяцевъ, переходя понедѣльно изъ избы въ избу со всей школой и получая готовый столъ и по 15 — 30 к. съ ученика въ мѣсяць. Училося у нихъ всего около 30 человекъ, въ большинствѣ мѣстныхъ жителей, частью изъ сосѣднихъ вотскихъ деревень. Многие ученики этой школы продолжали ученіе въ другихъ ближайшихъ школахъ, а 9 человекъ муж. п. въ этой школѣ и закончили свое образованіе.

Съ 1892 года картина распространенія грамотности въ приходѣ рѣзко измѣняется. Въ этомъ году открыта была въ Удугучинѣ земская смѣшанная школа. Не легко было ее открыть. Если нынѣ земство открываетъ школы очень охотно, не обращая иногда вниманія на несочувствіе крестьянъ къ открытію новой школы, то въ то время открыть школу было не такъ легко. Не говоря уже про несочувствіе къ школѣ консервативнаго элемента деревни, приходилось считаться съ косностию Малмыжскаго земства ¹⁾. Честь открытія школы въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ принадлежитъ мѣстному энергичному крестьянину Х. Пасынкову, избранному и состоящему доселѣ попечителемъ школы. При открытіи школы съ прихожанъ было взято обязательство дать для школы бесплатно помѣщеніе, отопленіе, сторожа и мебель ²⁾. Школа оказалась съ перваго же года открытія ея, въ составѣ трехъ отдѣленій, наполненною учащимися, при чемъ число ихъ ежегодно, за небольшими колебаніями, увеличивалось, что видно изъ таблицы № 1.

¹⁾ За время съ 1868 до 1896 года Малмыжское земство открывало въ среднемъ по 1 школѣ въ каждые два года (Русск. Нач. Учит. 1899. Октябрь. Стр. 173.)

²⁾ Обязательство это потеряло силу съ постройкой въ Удугучинѣ новаго земскаго зданія для школы.

Таблица № 1.

Учебные годы.	Число учащихся въ Удугучинской земской школѣ. ¹⁾								Окончили	
	Младшее отдѣленіе.		Среднее.		Старшее		Итого.		курсъ.	
	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.
1892—3	40	7	17	1	7	1	64	9	3	—
1893—4	22	2	21	3	10	1	53	6	6	—
1894—5	42	4	29	4	15	—	86	8	9	—
1895—6	49	7	33	4	23	2	105	13	19	1
1896—7	43	18	37	7	21	1	101	26	18	1
1897—8	42	—	35	15	31	4	108	19	26	2
1898—9	43	4	39	—	18	7	100	11	17	3
1899—1900	54	—	50	2	26	—	130	2	23	—
Итого .	—	—	—	—	—	—	—	—	121	7

Въ школѣ этой учатся дѣти и изъ сосѣднихъ прихо-
довъ. Собственно говоря, изъ дѣтей Удугучинскаго прихода
за періодъ 1892—1900 г.г. кончили въ школѣ курсъ 112
мальчиковъ (въ томъ числѣ 23 вотяка) и 8 дѣвочекъ рус-
скихъ; вышли изъ школы до окончанія курса 62 мальчика
(изъ нихъ 27 вотяковъ) и 16 русскихъ дѣвочекъ, и учились

¹⁾ Свѣдѣнія взяты изъ классныхъ журналовъ за осенніе мѣсяцы.

въ 1899—1900 году въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ 86 мальчиковъ (37 вотяковъ) и 2 дѣвочки.

Вышеприведенныя данныя, хотя и свидѣтельствуютъ о быстромъ ростѣ грамотности съ открытіемъ земской школы въ Удугучинѣ, но бросаютъ свѣтъ и на слѣдующіе недочеты въ постановкѣ образованія въ описываемой мѣстности: 1) малочисленность учащихся дѣвочекъ, 2) незначительность процента кончающихъ курсъ дѣвочекъ: тогда какъ изъ общаго количества поступающихъ въ школу мальчиковъ кончаетъ курсъ 48%, для дѣвочекъ процентъ этотъ понижается до 18; и 3) отсутствіе въ школѣ вотяковъ. Съ цѣлю повысить женское образованіе въ приходѣ, 1 сентября 1897 года въ селѣ Удугучинѣ мѣстнымъ причтомъ была открыта женская школа грамоты, преобразованная въ томъ же году въ церковно-приходскую. Количество ученицъ въ сей школѣ по годамъ и отдѣленіямъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Таблица № 2.

Учебные годы.	Число учащихся						ИТОГО.		Кончило курсъ.	
	Младшее отдѣленіе.		Среднее.		Старшее.					
	РУС.	ВОТ.	РУС.	ВОТ.	РУС.	ВОТ.	РУС.	ВОТ.	РУС.	ВОТ.
1897 — 8	29	6	—	—	—	—	29	6	—	—
1898 — 9	42	12	25	8	—	—	67	20	—	—
1899 — 1900	35	10	34	13	17	7	86	30	16	5

Изъ этой таблицы видно, что 1) число поступившихъ въ школу ученицъ за послѣднее трехлѣтіе сравнялось съ числомъ поступившихъ въ земскую школу учениковъ за

тотъ же періодъ (ученицъ 134 ¹⁾), учениковъ 139); 2) появились въ школѣ ученицы изъ вотянокъ, число которыхъ прогрессивно возрастаетъ (6, 20, 30); 3) первый же выпускной экзаменъ далъ свидѣтельства 21 ученицѣ, тогда какъ въ земской школѣ за 1892—9 учебн. годы кончило курсъ всего 7 ученицъ (изъ нихъ ни одной вотянки), и ⁰/₁₀₀ ученицъ, кончившихъ курсъ, сравнительно съ числомъ поступившихъ въ школу, съ 18 сразу поднялся до 60, превысивши даже ⁰/₁₀₀ доучившихся до экзамена мальчиковъ. Если къ этому прибавить, что, съ открытіемъ женской школы въ Удугучинѣ, число учащихся въ земской школѣ не только не убавилось, а даже увеличилось, то съ несомнѣнностію получается тотъ выводъ, что совмѣстное существованіе двухъ школъ является не роскошью какой-либо ²⁾, а настоятельною потребностію.

Въ 1894 году въ деревнѣ Малой Ошмесвѣ открылась неофициальная школа грамоты: одинъ пришлый грамотей, изъ крестьянъ, обучалъ 6 человекъ, за плату по 50 коп. съ человека въ зиму, при хозяйскихъ харчахъ. Школа просуществовала нѣсколько мѣсяцевъ и не оказала почти никакого вліянія на успѣхи грамотности въ приходѣ.

Поздней осенью 1897 г. вотяки деревни Нижняго Улвая, въ 8 верстахъ отъ села, открыли школу грамоты, въ которой обучалось 6 мальчиковъ и 2 дѣвочки; одинъ изъ учениковъ былъ раскольникъ ближайшей деревни. Школа просуществовала только одну зиму; ученики ея на слѣдующій учебный годъ поступили въ среднее отдѣленіе Удугучинской земской школы (за исключеніемъ раскольника, прекратившаго ученіе), а ученицы — въ среднее отдѣленіе Удугучинской женской школы.

¹⁾ Сверхъ того, 4 ученицы въ земской школѣ.

²⁾ Такъ, повидимому, думаетъ Малмыжское земство, давая свое пособіе лишь тѣмъ церковнымъ школамъ, которыя существуютъ не совмѣстно съ земскими.

Съ начала 1897 года въ Удугучинѣ была открыта воскресная школа для неграмотныхъ взрослыхъ, состоящая въ вѣдѣніи Епархіальнаго Начальства. Съ теченіемъ времени въ ней образовалось 3 группы, въ нѣкоторое соотвѣтствіе 3 отдѣленіямъ нормальной школы, хотя въ общемъ школѣ по успѣхамъ своимъ приближается къ школѣ грамоты. Преподаваніе въ школѣ ведетъ удугучинская интеллигенція изъ духовенства и учащаго персонала земской школы. Распредѣленіе учащихся по группамъ видно изъ слѣдующей таблицы № 3 (въ скобкахъ показаны вотяки, въ скобкахъ — русскіе).

Таблица № 3.

Учебные годы.	Число учащихся по группамъ						ИТОГО.	
	Первая.		Вторая		Третья.		МУЖ.	ЖЕН.
	МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.		
1897	11	40	—	—	—	—	11	40
1897 — 8	2	15	2	21	—	—	4	36
1898 — 9	(1)	16 (4)	2	9	3	16	6	45
1899 — 1900	(1)	14 (10)	—	16	(1)	7	2	47

Всѣ вышенеречисленныя школы дали приходу грамотныхъ, считая въ томъ числѣ и учащихся, 550 мужчинъ и 208 женщинъ (вотяковъ изъ нихъ 136 муж. и 34 жен.). Изъ нихъ кончили курсъ начальной школы 194 мужчины и 31 женщина (въ томъ числѣ 25 муж. и 4 жен. вотяковъ). Таблица № 4 показываетъ, сколько въ % всѣхъ грамотныхъ и сколько кончившихъ курсъ дала въ отдѣльности та или иная школа

Таблица № 4.

Наименованіе ШКОЛЫ	Годъ основа- нія	Разстояніе отъ границъ Удуг. прихода	% грамот- ныхъ прихода изъ общаго числа грамот- ныхъ		% кончив- шихъ курсъ изъ общаго числа кончив- шихъ	
			м.	ж.	м.	ж.
Левшурская ш. грамоты.	1840	3 в.	1,0	1,9	—	—
Узинская земская	1841	9	7,8	2,4	8,8	3,2
Мултанская земская	1852	11	9,6	1,9	8,8	—
Старозятцинская земская.	1866	12	4,0	1,4	5,2	—
Уварвайская ц.-приходск.	1877	2	9,1	—	12,4	—
Одинцовская ш. грамоты.	1878	—	1,6	—	—	—
Ивыя школы (на старинѣ)	—	—	6,2	2,0	7,1	6,5
Дома	—	—	7,4	3,3	—	—
На военной службѣ	—	—	4,5	—	—	—
Удугучинская земская	1892	—	47,8	12,5	57,7	25,8
— воскресная	1897	—	1,0	24,1	—	—
— ц.-приходск.	1897	—	—	50,5	—	64,5

Слѣдующая таблица № 5 показываетъ % грамотныхъ среди населенія прихода по возрастамъ ¹⁾).

¹⁾ Свѣдѣнія относятся къ половинѣ 1900 года.

Таблица № 5.

Возрастъ	% грамотныхъ			
	Русскіе		Вотяки	
	м.	ж.	м.	ж.
100—80	0	0	0	0
80—70	33	0	25	0
70—60	13	10	0	0
60—50	17	0	0	0
50—40	32	3	8	0
40—30	55	3	19	0
26—30	55	8	28	0
21—25	46	9	24	2
19—20	65	42	47	0
16—18	76	39	65	0
15	90	49	64	0
14	92	77	100	16
13	89	79	90	40
12	90	64	69	37
11	94	76	83	42

10	88	72	80	17
9	58	64	50	37
8	29	35	25	0

Какъ видно, $\%$ грамотныхъ обратно пропорціоналенъ возрасту населенія. Нѣкоторое пониженіе $\%$ грамотныхъ 9 и 8-лѣтняго возраста служитъ какъ бы диссонансомъ постоянному увеличенію числа учащихся въ школахъ (таблицы 1 и 2). Но противорѣчіе это объясняется привычкою многихъ родителей нашей мѣстности, въ особенности вотяковъ, отдавать дѣтей въ школу постарше, „чтобы больше понимали“. Отъ этого, напр., въ школѣ нѣтъ ни одной 8-лѣтней дѣвочки-вотячки.

Если мы, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, возьмемъ школьнымъ возрастомъ періодъ отъ 10 до 14 лѣтъ, то въ итогѣ получится, что у русскихъ учится въ школахъ 91 $\%$ мальчиковъ и 73 $\%$ дѣвочекъ, у вотяковъ 84 $\%$ мальчиковъ и 29 $\%$ дѣвочекъ. Дѣвочекъ учится меньше потому, что родители не всегда сознаютъ пользу грамоты для дѣвочекъ, а также и потому, что дѣвочки бываютъ зимою болѣе нужны дома — прясть и няньчить. Но изъ мальчиковъ, въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ, какъ видно, не всѣ посѣщаютъ школу. Объясненія этого явленія обычно ищутъ или въ удаленности школы отъ мѣстожителства учениковъ или же въ бѣдности населенія. Нижеслѣдующія таблицы № 6-й и 7-й свидѣтельствуютъ, что эти объясненія неприложимы къ Удугучинскому приходу.

Таблица № 6.

Разстояніе деревень отъ школы.	% грамотныхъ отъ 10—14 лѣтъ.			
	Русскіе.		Вотяки.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
Не далѣе $\frac{1}{2}$ версты .	100	94	69	33
2 версты	100	100	100	50
4 „	78	76	73	25
5 „	100	0	Нѣтъ деревень.	
6 „	75	74	Нѣтъ деревень.	
7 „	100	74	88	12
8 „	100	42	—	—

Таблица № 7.

Степень зажиточности ва- селенія.	% грамотныхъ 10—14 лѣтъ.			
	Русскіе.		Вотяки.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
Деревни съ зажиточнымъ населеніемъ	100	91	95	26
Среднія	79	69	71	26
Бѣдныя	95	50	Нѣтъ деревень.	

Высота $\%$ грамотныхъ, въ особенности мальчиковъ, видимо не зависитъ ни отъ удаленности школы, ни отъ зажиточности населенія, ни отъ совокупности обоихъ этихъ условій, такъ какъ бѣдныя деревни, давшія, сравнительно со средними, высокій $\%$ грамотности, всѣ расположены дальше отъ села, чѣмъ деревни средней зажиточности. Для объясненія, почему именно нѣкоторые родители не отдаютъ мальчиковъ своихъ въ школу, мною было произведено разслѣдованіе каждаго случая подобнаго рода въ отдѣльности. Оказалось, что почти всѣ (за двумя исключеніями) мальчики, оставшіеся внѣ школы, состоятъ старшими сыновьями при отцахъ, почему и оставлены послѣдними дома для помощи въ работахъ. Но такъ какъ большинство отцовъ все же отдаютъ своихъ старшихъ сыновей въ школу, хотя многіе изъ нихъ и бѣдныя и дальше отъ школы живутъ, чѣмъ оставшіеся необученными, то приходится сдѣлать заключеніе, что главнымъ побужденіемъ къ удержанію мальчиковъ дома служитъ непониманіе родителями пользы грамоты. Это заключеніе подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что почти всѣ (опять за двумя исключеніями) мальчики, оставшіеся внѣ школы, имѣютъ какъ родителей, такъ и всѣхъ односемеяцевъ неграмотныхъ.

Нѣкоторые родители не удовлетворяются обученіемъ дѣтей въ одноклассной школѣ, а, желая „вывести ихъ въ люди“, отдаютъ въ школы высшаго типа. 10 учениковъ и 2 ученицы изъ прихода учились и учатся въ недавно открытомъ сосѣднемъ Мултанскомъ земскомъ двухклассномъ училищѣ; осенью 1900 года 1 мальчикъ поступилъ въ Савалинскую (Малмыжскаго уѣзда) сельскохозяйственную низшую школу и 1 дѣвочка въ Малмыжскую прогимназію.

Позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторые практическіе выводы изъ этой статьи. Малмыжское земство, составляя школьную сѣть для введенія всеобщаго обученія въ уѣздѣ, намѣтило

въ предѣлахъ Удугучинскаго прихода 4 новыхъ школы, причѣмъ открытіе одной—въ деревнѣ Пали-Лыстемѣ поставило на первую очередь. Намъ же кажется, что открытіе новыхъ школъ въ приходѣ нежелательно по слѣдующимъ причинамъ: 1) открытіе 4 новыхъ школъ вызоветъ обремененіе земскаго бюджета, а слѣдовательно—и обложенія; 2) количество учащихся возрастетъ очень незначительно, такъ какъ если теперь не учатся мальчиковъ школьнаго возраста лишь 9% русскихъ и 16% вотяковъ (дѣвочекъ больше), то эти дѣти остаются внѣ школы не вслѣдствіе удаленности ея, какъ показываютъ таблицы 6 и 7, а по инымъ причинамъ, какъ показано выше, и ближайшая къ школѣ и самая большая въ приходѣ деревня вотская Малый-Шундошуръ ($\frac{1}{4}$ в. отъ школы) оставляетъ внѣ школы 31% мальчиковъ и 77% дѣвочекъ школьнаго возраста; 3) новыя школы, удаленныя отъ села, не могутъ воспитать въ дѣтяхъ прочной привычки къ аккуратному посѣщенію церкви въ дни праздничныя и воскресныя¹⁾; 4) новыя школы будутъ удалены отъ церковнаго причта, отчего въ той или иной мѣрѣ неизбежно пострадаетъ постановка въ нихъ Закона Божія, частію и пѣнія; 5) децентрализація школьнаго обученія создастъ 6 школъ съ 1 преподавателемъ въ каждой, вмѣсто настоящихъ двухъ школъ съ тремя преподавателями въ каждой, что также вредно отзовется на успѣхахъ обученія, въ особенности если принять во вниманіе, что въ 5 школахъ на ряду съ русскими будутъ обучаться и вотяки²⁾. Замѣчательно, что и сами прихожане—противъ открытія новыхъ школъ въ намѣченныхъ земствомъ пунктахъ, и, напр., крестьяне деревни Пали-Лыстема категорически отказались дать какое-либо пособіе земской школѣ, въ случаѣ ея открытія у нихъ. Постоянное увеличеніе числа учащихся, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, даетъ

¹⁾ Справедливость требуетъ сказать, что и мѣшать не будутъ. *Ред.*

²⁾ Чѣмъ меньше учениковъ у учителя, тѣмъ лучше заниматься. *Ред.*

намъ право думать, что недалеко уже то время, когда и чрезъ настоящія школы, въ особенности при открытіи въ нихъ общежитій ¹⁾, введется всеобщая грамотность въ приходѣ.

Свящ. М. Елабужскій.

БИБЛИОГРАФІЯ.

I.

Новое изданіе К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВА: „Ученые и учитель“. (Педагогическія замѣтки). Москва. 1900 г. Синод. Тип. Ц. 50 к.

Вопросы школьной жизни, ученія, — воспитанія особенно волнуютъ общество. И не напрасно. Каждый изъ насъ съ тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ этихъ вопросовъ связываетъ слишкомъ много надежды и также не мало разочарованій. И тотъ или другой строй школьнаго дѣла вызываетъ страстную борьбу защитниковъ и противниковъ этого строя, ибо жизнь школы (въ обширномъ смыслѣ этого слова) всегда непосредственно отражается на общемъ теченіи жизни не только общественной, но и государственной и церковной всей страны.

Къ сожалѣнію, жизненному значенію вопросовъ школы и образованія нисколько не соответствуетъ ясность ихъ пониманія тѣми, кто ихъ беретъ на себя рѣшать. Здѣсь повторяется лишь общее явленіе современной мысли. Среди общей разногласицы, и здѣсь господствующее положеніе принадлежитъ тѣмъ, кто на первый планъ выдвигаетъ нѣчто внѣшнее, партійное, случайное, забывая о внутреннемъ, общечеловѣческомъ, вѣчномъ. И только рѣдкіе голоса стараются напомнить обществу объ этомъ „вѣчномъ“ въ дѣлѣ воспитанія души. Тѣмъ большаго вниманія заслуживаютъ они.

Вотъ предъ нами только-что появившееся въ продажѣ

¹⁾ Въ настоящее время при земской школѣ общежитіе на 20 чело-вѣкъ, при церковной—на 40. Съ будущаго года при церковной школѣ будетъ введено общежитіе для всѣхъ входящихъ ученицъ.

новое изданіе К. П. Побѣдовосцева *Ученые и учитель*. (Педагогическія замѣтки). Не большая, очень изящная по внѣшности, книжка.

Дѣйствительно, рядъ замѣтокъ, отрывочныхъ повидимому. Характеръ этихъ замѣтокъ разнообразенъ: то предъ вами совѣтъ, наставленіе учителю, то размышленіе, а то просто мысль, выраженная въ двухъ-трехъ строкахъ. Но когда вы дочитаете книжку до конца, то вамъ ясно станетъ, что все это разнообразіе замѣтокъ связываетъ внутренно одна мысль, которая просвѣчивается изъ каждой строчки.

„*Духи не угашайте*“, — ибо въ этомъ весь секретъ успѣшныхъ и живыхъ результатовъ въ педагогическомъ дѣлѣ — вотъ мысль автора. И начальникъ заведенія, и учитель, и законоучитель должны одинаково свято блюсти это правило.

„Во всякомъ званіи человекъ долженъ смотрѣть за собой, чтобы *духа не угашать* въ себѣ...“ „одушевленіе, ревность, любовь, чувство долга — самое существенное въ школьномъ дѣлѣ...“ „школа не канцелярія, — и если возобладаетъ въ ней канцелярія, — школа пропала“.

Съ особенною любовью и сердечною теплотой говоритъ авторъ о званіи учителя. „Учитель не есть какая-либо принадлежность школы, которая при ней предполагается; это есть самая сущность школы, и безъ учителя никакая школа немыслима: учитель долженъ быть *созданъ* для школы.“

„Учитель-ремесленникъ, учитель-чиновникъ не годятся для живого дѣла. Учитель долженъ быть подвижникомъ своего дѣла, полагающій душу свою въ дѣло обученія и воспитанія“ .. „Тѣсень, повидимому, и скуденъ, и одинокъ кругъ дѣятельности учителя. А если ему суждено учить и дѣйствовать въ глуши, онъ становится подвижникомъ. Но благо тому, кто и на этомъ мѣстѣ успѣлъ духа не угасить въ себѣ, сберечь свои крылья“.

Съ великою пользой для себя прочитаютъ эти, скромныя по названію, „педагогическія замѣтки“ всѣ, кто поставленъ на великое дѣло учительства. Многихъ онъ заставятъ задум-

маться, а иныхъ ободряютъ и поддерживать въ ихъ святомъ дѣлѣ. И дай Богъ, чтобы тѣ вѣчныя истины, защитѣ коихъ посвящены „замѣтки“, распространялись какъ можно шире и глубже въ сознаніи педагогическаго міра. Это общій интересъ. Не угаснетъ духъ въ школѣ — не угаснетъ онъ и въ жизни.

(Москов. Вѣд.)

Книга продается въ Вятскомъ епархіальномъ книжномъ складѣ.

II.

„ДРУГЪ ТРЕЗВОСТИ“,

р е л и г и о з н о - н р а в с т в е н н ы й ж у р н а л ь .

Много мѣръ и средствъ предлагается нынѣ для борьбы съ пьянствомъ, но едва ли не самое важное значеніе въ ряду ихъ должно принадлежать книгѣ и еще больше періодической печати.

1) Для прочности дѣла трезвости мало одного инстинктивнаго отвращенія отъ спиртныхъ напитковъ или непосредственнаго сознанія ихъ вреда; для этого необходимо глубокое знакомство съ тѣмъ, какое дѣйствіе производятъ напитки на человѣческой организмъ, какъ вліяетъ ихъ потребленіе на различныя стороны человѣческаго существованія. Только подъ этимъ условіемъ каждый можетъ стать *убѣжденнымъ* трезвенникомъ, котораго не поколеблетъ никакой соблазнъ въ видѣ ли дурнаго примѣра или ходячихъ мнѣній о пользѣ употребленія вина. Познакомиться съ основами трезвости возможно изъ живой бесѣды съ свѣдущими людьми, но не всякій можетъ располагать этимъ источникомъ. Часто легче бываетъ обзавестись книгою, этимъ постояннымъ спутникомъ и собесѣдникомъ, особенно же періодическимъ изданіемъ, всегда поставляющимъ новый и новый матеріаль для чтенія.

2) Настоящее время у насъ въ Россіи есть время особеннаго распространенія грамотности. Само собою понятно,

что литература по вопросу о трезвости найдетъ большой доступъ къ народу, и печатная проповѣдь воздержанія захватитъ болѣе широкій кругъ, чѣмъ устная. Кромѣ того, вмѣстѣ съ грамотностію растетъ и потребность въ чтеніи, и истинные радѣтели народнаго блага должны посредствомъ изданія и распространенія хорошихъ книгъ не только дать надлежащее удовлетвореніе назрѣвшей потребности, но и направить ихъ противъ слабости и болѣзни русскаго человѣка — пьянства.

3) Какъ ни слабо и вяло, но все же мало-по-малу выступаютъ на борьбу съ нашимъ зломъ то отдѣльныя лица, то цѣлыя общества. Но, къ сожалѣнію, всѣмъ этимъ единичнымъ и коллективнымъ дѣятелямъ недостаетъ всюду необходимой внутренней сплоченности. Каждый дѣйствуетъ враздробь. Опыты и средства борьбы одного не дѣлаются достояніемъ другого. Только спеціальныя органы могутъ сплотить во-едино частныхъ дѣятелей на пользу трезвости и изъ средствъ и мѣръ каждаго изъ нихъ можетъ выработать вѣрные методы къ искорененію зла.

4) Наконецъ, одновременно съ заботою о распространеніи трезвости самъ собою всплываетъ вопросъ о томъ, чѣмъ замѣнить то развлеченіе, какое русскій человѣкъ привыкъ находить въ выпивкѣ и въ вытѣсняемомъ теперь казенной монополіей кабачномъ времяпровожденіи. Безусловно полезны и хороши здѣсь духовныя бесѣды, свѣтскія чтенія, но опять лучше и удобнѣе всего дать каждому въ минуты досуга хорошую книгу или номеръ подходящаго журнала.

Много можно говорить о необходимости литературы, въ частности періодической печати въ дѣлѣ насажденія трезвости, но достаточно сказаннаго. На Западѣ, особенно въ Германіи и Англии, давно уже поняли это и положительно поражаешься, встрѣчая тамъ сотни однихъ журналовъ и газетъ, массу учебниковъ, брошюръ и листовъ, посвященныхъ дѣлу трезвости. Сознали и у насъ нужду въ спеціальному органу трезвости; съ мыслию о немъ сошелъ въ могилу приснопамятный святитель Кіевскій, высокопреосвященный Іоанникій.

Въ виду этого нельзя не порадоваться появленію въ 1900 году новаго журнала — „Другъ Трезвости“, вполне отвѣчающаго отмѣченнымъ запросамъ времени. Съ радостію встрѣтили мы самую мысль объ изданіи подобнаго журнала, еще съ бѣльшимъ интересомъ слѣдили за его первыми шагами, и теперь, когда онъ, повидимому, становится на ноги, хочется подѣлиться своими впечатлѣніями и наблюденіями надъ нимъ.

Прежде всего, „Другъ Трезвости“ не коммерческое предприятие, а дѣло ревностныхъ столичныхъ пастырѣй, живымъ примѣромъ и словомъ основавшихъ многочисленныя общества трезвости. Въ новооткрытомъ журналѣ они ищутъ только новаго средства болѣе широкаго вліянія на общество и за предѣлами сѣверной столицы. Къ кружку столичныхъ пастырѣй примыкаетъ множество провинціальныхъ духовныхъ и свѣтскихъ проповѣдниковъ трезвости, видныхъ публицистовъ и писателей

По своему содержанію „Другъ Трезвости“ не замыкается въ предѣлахъ узкой проповѣди одного воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, какъ можно подумать, судя по названію. Подъ трезвостію его редакція разумѣетъ „вообще трезвенную христіанскую жизнь“. Оттого программа отличается своею широтою. „Вѣрный другъ, говоритъ редакція, везѣ и во всемъ помогаетъ товарищу: въ радости радуется, въ скорби утѣшаетъ, въ горѣ-бѣдѣ помогаетъ. Такъ и нашъ журналъ „Другъ Трезвости“ человека порочнаго, ушедшаго на путь грѣха и пьянства, чрезъ доступно написанныя статьи о вредѣ пьянства желалъ бы возвратити на путь трезвой жизни. Человека трезваго этими же статьями думаетъ еще болѣе укрѣпить въ трезвой жизни и дать ему возможность путемъ чтенія и размышленія отвлечь отъ пьянства своихъ нетрезвыхъ товарищей

„Далѣе, „Другъ Трезвости“, какъ добрый товарищъ, раскроетъ предъ читателемъ всю глубину и неизсякаемое богатство „воды живой“ — слова Божія — то въ живыхъ бесѣдахъ и поученіяхъ, то въ видѣ историческихъ картинъ и статей.

Отъ слова Божія „Другъ Трезвости“ приведетъ читателя въ храмъ Божій, къ Церкви Христовой, и въ цѣломъ рядѣ статей освѣтитъ всю красоту христіанскаго богослуженія во всѣхъ его частностяхъ

Изъ храма Божьяго „Другъ Трезвости“ пойдетъ съ тобою, дорогой читатель, въ твою родную семью, въ твой родной домъ и здѣсь то въ поучительныхъ разсказахъ, то въ поученіяхъ, то въ живыхъ очеркахъ и статьяхъ раскроетъ предъ тобой истинныя основы христіанской семейной жизни.

„Отъ родной твоей семьи, отъ родного дома „Другъ Трезвости“ перенесетъ твой взоръ, дорогой читатель, и къ нашему дорогому, обширному Русскому царству, въ села, города и деревни, и въ далекіе, чужіе края, и будетъ рассказывать тебѣ въ доступныхъ для тебя повѣствованіяхъ о томъ, какъ живутъ люди, что дѣлается у нихъ добраго или худого“¹⁾.

Судя по тому, что дано „Другомъ Трезвости“ за годичный срокъ, можно сказать, что редакція вполне оправдала свои обѣщанія. Она не только аккуратно заполняла намѣченные отдѣлы, но все данное ею представляетъ цѣнный и весьма занимательный матеріаль. Научная обстоятельность въ журналѣ совмѣщается съ жизненностію содержанія и легкостію изложенія. Бытовые очерки и мелкіе разсказы, напр., о Петрова, могутъ сравниться съ классическими произведеніями и читаются съ захватывающимъ интересомъ. Но что особенно пріятно встрѣтить въ „Другѣ Трезвости“, такъ это его постоянное отклоненіе отъ сухой, отвлеченной морали. Онъ всегда говоритъ наглядными живыми фактами и картинами и имѣетъ въ виду живыхъ людей. Въ этомъ его главное достоинство, преимущество предъ другими собратьями—духовными журналами и коллегами по спеціальности. „Другъ Трезвости“ можетъ быть полезенъ не только простолюдину, котораго онъ прежде всего имѣетъ въ виду, но и всякому интеллигентному труженику и особенно священнику. Послѣдній въ „Другѣ Трезвости“ найдетъ богатый матеріаль для проповѣди воздер-

¹⁾ „Другъ Трезвости“, 1900 г., янв. кн. I, 2 изд. II—III стр.

жапія и вообще началъ истинно-трезвенной христіанской жизни. Всѣ статьи, рассказы и замѣтки даются здѣсь въ такомъ видѣ, что не стоитъ большого труда цѣликомъ или съ нѣкоторыми измѣненіями воспользоваться ими для живой, увлекательной импровизаціи, съ церковной ли кафедрой или въ домѣ и школѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ. Къ сказанному нужно прибавить, что „Другъ Трезвости“ производитъ пріятное впечатлѣніе и своимъ внѣшнимъ видомъ, хорошей бумагой, четкимъ шрифтомъ и т. п.

Таковы первыя впечатлѣнія и наблюденія за содержаниемъ и ходомъ журнала. Они подтверждаются также: 1) все еще продолжающимся ростомъ подписчиковъ (въ настоящее время ихъ около 3000); 2) множествомъ лестныхъ отзывовъ и живыхъ изъясненій благодарности отъ его читателей. Если и есть какіе недочеты въ журналѣ, какъ напр. то, что въ немъ сравнительно мало удѣляется вниманія дѣятельности провинціальныхъ обществъ трезвости, то не нужно забывать, что самый журналъ находится еще въ періодѣ роста, а многое зависитъ и отъ самого общества, на пользу котораго онъ работаетъ. Своею подпискою и жизненными замѣтками о состояніи нравственной жизни, о мѣрахъ предпринимаемыхъ къ искорененію пьянства въ провинціи и само русское общество можетъ во многихъ отношеніяхъ способствовать росту журнала.

Дай Богъ, чтобы больше и больше пріобрѣтали содружество „Друга Трезвости“! ¹⁾.

¹⁾ Журналъ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ книжками отъ 2-хъ до 3-хъ листовъ. Подписываться на журналъ можно по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, Невскій д. 168, въ редакцію „Друга Трезвости“. — Иногородные для удобства могутъ выписывать журналъ наложеннымъ платежомъ, не высылая денегъ до перваго № журнала, а сообщить только редакціи свой адресъ открытымъ письмомъ. Годовая цѣна съ пересылкой — 2 руб. Допускается разсрочка: за 1-е полугодіе — 1 руб. 25 коп. и за 2-е полугодіе — 75 коп.

Х Р О Н И К А.

— 1 го января, въ день поволѣтія, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вятскій и Слободскій, Божественную литургію совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи совершенно было молебствіе при участіи всего городского духовенства.

-- 6-го января, въ день Богоявленія, Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вятскій и Слободскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи, при участіи всего городского духовенства, совершенъ былъ крестный ходъ на р. Вятку для освященія воды. Стеченіе молящихся было весьма многолюдное.

— 9-го января, въ 2 часа дня, подѣ председательствомъ г. Начальника губерніи д. ст. сов. Н. М. Клингенбергъ, въ помѣщеніи губернскаго правленія, состоялось открытіе попечительства о народной трезвости и первое засѣданіе губернскаго комитета въ составѣ 15 членовъ. Предъ открытіемъ засѣданія священникомъ Спасскаго собора о. М. Н. Добрынинымъ совершенно было молебствіе, при участіи хора архіерейскихъ пѣвчихъ. По открытіи засѣданія г. Начальникъ губерніи ознакомилъ присутствовавшихъ съ задачами попечительства. Затѣмъ избранъ былъ организаціонный комитетъ подѣ председательствомъ г. вице-губернатора Н. Н. Новосельскаго, для выработки общихъ руководящихъ положеній дѣятельности уѣздныхъ комитетовъ, а также избранъ казначей (Ст. Л. Подымовскій), непремѣнный членъ (Н. Гр. Гусевъ) и ревизіонная комиссія (въ составѣ послѣдней избранъ г. управляющій казенной палаты и г. управляющій контрольной палаты). Такъ какъ духовенство приглашается принять живое участіе въ дѣятельности участковыхъ попечительствъ о народной трезвости, то въ слѣдующемъ № Еп. Вѣд. бу-

дуть сообщены болѣе подробныя свѣдѣнія о цѣли и задачахъ попечительства о народной трезвости.

— „Литературное утро“ по случаю наступленія ХХ-го вѣка. Это „утро“ было устроено по инициативѣ Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вятскаго и Слободскаго, съ 12¹/₂ часовъ 3-го января января 1901 года, въ залѣ епархіальнаго женскаго училища. Предварительно были разосланы приглашенія духовенству и свѣтскимъ чинамъ. На собраніе были также допущены оставшіеся на рождественскія каникулы въ Вяткѣ воспитанники семинари и воспитанницы епархіальнаго училища. Въ 12¹/₂ часовъ явился въ собраніе Преосвященнѣйшій Алексій. Программа „литературнаго утра“ такова. Хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ пропѣлъ тропарь новолѣтію, послѣ чего преподаватель семинари А. И. Одоевъ прочиталъ рефератъ: „На память о ХІХ вѣкѣ“, отпечатанный въ № 1 Епарх. Вѣд. за 1901 г. Засимъ слѣдовало исполненіе тѣмъ же хоромъ концерта Дехтерева на новолѣтіе: „Тебѣ подобаетъ пѣснь Богу“. По концертѣ кандидатъ Богословія А. Н. Чемодановъ прочиталъ очень содержательный рефератъ „Культурно-философскій очеркъ итоговъ ХІХ вѣка“. Референтъ, отмѣтивъ свѣтлыя и темныя стороны въ прогрессѣ ХІХ вѣка, высказалъ упованіе, что „два направленія съ сильно выраженными мистическими тенденціями“, „мощно“ развернувшіяся въ ХІХ вѣкѣ, смѣнятся въ ХХ вѣкѣ новымъ „построеніемъ“, „въ формѣ универсальнаго теистическаго сплетза“. „Мы глубоко вѣримъ въ это, — закончилъ референтъ, — и надѣемся. ХІХ вѣкъ былъ титаномъ въ механическомъ смыслѣ, будемъ неложно надѣяться, что ХХ вѣкъ окажется таковымъ же титаномъ, только въ духѣ истинно-моральнаго величія, и тогда можетъ статься, ядовитая пѣснь Мефистофеля сохранить значеніе только съ точки зрѣнія исторической“.

Хоръ воспитавницъ Епархіального училища прелестно пропѣлъ „Многи лѣта, многи лѣта, православный русскій Царь“ и гимнъ XVIII в. „Громъ побѣды раздавайся“. На кафедрѣ выступилъ преподаватель семинаріи С. П. Александровъ и прочиталъ съ воодушевленіемъ свою рѣчь о вліяніи русской литературы мнувшаго вѣка на общественную жизнь Россіи. Ораторъ весьма сочувственно отозвался въ этомъ отношеніи о нашей литературѣ.

Послѣ этого былъ сдѣланъ перерывъ на некоторое время.

Послѣ перерыва читалъ рѣчь историческаго характера препод. семинаріи П. И. Воиновъ. Эта рѣчь напечатана выше, въ настоящемъ № Епар. Вѣд. Воспитавницы Училища пропѣли гимнъ кв. Владиміру; за симъ Скарданицкій, воспитавникъ Семинаріи, продекламировалъ стихотвореніе Хомякова „Россіи“, а воспитавница Училища, Иванова — „Русь“ Никитина. Между этими двумя декламаціями воспитавницы училища пропѣли гимнъ Кириллу и Меѳодію.

Приблизительно въ 6 часу Его Преосвященство и всѣ присутствующіе послѣдовали въ другой залъ училища, гдѣ при посредствѣ волшебнаго фонаря были показаны: виды г. Вятки за столѣтіе назадъ и въ настоящее время, портреты Императоровъ XIX вѣка (предъ портретомъ Императора Николая Александровича всѣми присутствующими было пропѣто „Боже, Царя храни“), перваго епископа Вятки, Александра, а за нимъ 15-ти іерарховъ Вятской епархіи мнувшаго вѣка. Извѣстный знатокъ мѣстной исторіи, А. С. Верещагинъ, рассказывалъ біографію и дѣятельность каждаго іерарха, портретъ коего появлялся на экранѣ. Потомъ онъ рассказалъ біографію и дѣятельность викаріевъ Вятской епархіи за прошлый вѣкъ. Съ неподдѣльнымъ интересомъ слушались рассказы маститаго Александра Степановича, особенно когда онъ

дошелъ до эпохи, очевидцемъ которой онъ самъ былъ. Беседа затянулась до 9 час. вечера.

Нужно воздать искреннюю благодарность устроителямъ декоративной стороны и обстановки для „литературнаго утра“ и особенно воспитанницамъ Епархіального училища, потрудившимся въ этомъ дѣлѣ. Залъ собранія былъ деворированъ елью и искусственными цвѣтами съ изящной простотой и смысломъ. При входѣ въ залъ, направо у двери, Всероссійскій гербъ, замѣчательно аккуратно скомбинированный изъ хвои. На восточной стѣнѣ зала — царская порфира съ портретами Императора и Императрицы. Порфира была сдѣлана изъ пучковъ ели по бѣлому фону и представляла очень удачную имитацию горностаеваго мѣха, обычнаго этой регалии. На южной стѣнѣ зала — въ бордюрной рамкѣ изъ елки цифра XIX на половину черная, на половину серебряная, понижшая долу и спускающаяся въ Лету, „рѣку забвенья“, вмѣстѣ съ блѣднымъ солнцемъ, бросающимъ послѣдніе прощальные лучи. На цифрѣ XIX отмѣчены года: 1812, 1830, 1853-6, 1861, 1864, 1874, 1877-8, 1884 и 1898. Надъ всей этой аллегоріей вверху A_I — — H_{II} (изъ хвои). Визави, на сѣверной стѣнѣ, аллегорія XX вѣка. Цифра XX золочевая; въ ней изображеніе солнца (золоченое), предполагається, сіяющаго лучезарнымъ блескомъ невиннаго дѣтства; внизу рогъ изобилія (зеленый), рассыпающій яркіе всевозможныхъ колеровъ цвѣты; вверху H_{II} . Окна были декорированы спускающимися гирляндами изъ хвои, а простѣнки вазами изъ той же хвои съ искусственными цвѣтами, сдѣланными руками воспитанницъ. Слѣдующая комната, гдѣ былъ предложенъ присутствующимъ столъ, также была убрана хвоей, на стѣнѣ красовался гербъ Вятской губерніи, искусно сдѣланный изъ той же хвои. Въ заключеніе нужно сказать, что „литературное утро“ 3-го января 1901 г. было очень интересно и съ внутренней и съ внѣшней стороны. Остается пожалѣть, что оно совпало

съ каникулами, такъ что большинству воспитанниковъ и воспитанницъ духовно-учебныхъ заведеній не пришлось на немъ быть. Для нихъ подобныя собранія очень не бесполезны, какъ не бесполезны и для согражданъ.

Въ ХХ вѣкѣ не мѣшало бы организовать въ Вяткѣ періодическія публичныя чтенія на богословскія темы, разработанныя мѣстными лекторами. Жутко становится, какъ иногда подумаешь, сколько неправомыслія распространяетъ ежедневно наша періодическая и неперіодическая печать въ безчисленныхъ крупныхъ и мелкихъ произведеніяхъ, даже таѣ называемаго благонамѣреннаго направленія. Все это жадно читается и, повторяясь изо дня въ день, незамѣтно для самого читателя, складываетъ его настроеніе и даже формируетъ его языкъ, соотвѣтствующій этому настроенію. Мы негодуемъ, кричимъ о злонамѣренности. Но пора быть справедливыми. Не все злонамѣренность и предвзятая тенденція, а больше — и куда какъ больше! — недостатокъ систематическаго богословскаго образованія. Нельзя же серьезно считать за такое нѣсколько уроковъ въ школѣ, которые легко забываются послѣ первыхъ же экзаменовъ. Межъ тѣмъ вѣчные запросы духа неотступно стучатся къ каждому, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ интеллигентнѣе человѣкъ, и требуютъ отвѣта. Но у интеллигента матеріала, вужнаго для отвѣта, не обрѣтается, и вотъ онъ думаетъ, думаетъ и вдругъ... „мгновенное озареніе свѣтомъ истины“, „и все, что было справа, — стало слѣва; и все, что было слѣва, — стало справа“; тамъ опять „мгновенное озареніе“, и ужъ тутъ все, что „стало слѣва“ оказывается „направо“, и что „стало справа“ оказывается „слѣва“. Наконецъ, человѣкъ такъ запутывается между этими „слѣва“, „справа“, что теряетъ различіе между правой и лѣвой сторонами, какъ младенецъ, и скитается и влается всякимъ вѣтромъ ученія; вполне благонамѣренно хочетъ сказать нѣчто очень хорошее, а противъ воли говоритъ

нѣчто очень дурное. Какъ часто здѣсь нужна иногда самая маленькая указка, чтобы разобраться между этими „справа“, „слѣва“; но этой указки человекъ не находитъ и потому кружится, какъ заблудившійся среди снѣжной мятели. И радъ бы услышать спасительный голосъ, но нѣтъ его. Появился модный романъ; читаютъ всѣ нарасхватъ; судятъ и рядятъ, но больше по „мгновенному озаренію свѣтомъ истины“, чѣмъ по началамъ здоровой христіанской критики, о которой и не слышали. Вотъ на этотъ запросъ времени и пора бы отвѣчать тѣмъ, которые располагаютъ и соотвѣтствующей подготовкой и знаніями.

Къ свѣдѣнію бывшихъ студентовъ Московской духовной Академіи.

Всѣмъ обучавшимся въ Московской духовной Академіи извѣстно о существованіи Братства преп. Сергія, имѣющаго цѣлью помогать недостаточнымъ студентамъ этой Академіи во время ихъ обученія, но не всѣмъ имъ извѣстно, что съ 1891 года, по инициативѣ покойнаго протоіерея Александра Михайловича Иванцова-Платонова (студента XII курса), учреждено въ Москвѣ отдѣленіе („Комиссія“) Братства съ цѣлью вспомошествованія *бывшимъ* студентамъ Московской Академіи и ихъ семействамъ, впадающимъ въ нужду по тѣмъ или другимъ несчастнымъ обстоятельствамъ.

Тѣ, кому теперь уже нужна помощь Братства, можетъ быть случайно, узнаютъ о существованіи Комиссіи и изъ разныхъ мѣстностей Россіи шлютъ прошенія о помощи. Изъ нихъ-то Комиссія и увѣряется, насколько, съ одной стороны, необходимо ея существованіе, съ другой, — что тѣ лица, которыя въ этомъ отдѣленіи Братства могли бы находить себѣ и своимъ семействамъ нѣкоторое *застрахованіе* отъ неждан-

ной, но возможной бѣды, мало освѣдомлены объ этомъ и потому безучастны.

Вотъ примѣры того труднаго положенія, въ которомъ находились или находятся кліенты Отдѣленія:

Н—ій, больной почти съ самаго окончанія курса (1856 г.), до 1890 г. живетъ на попеченіи своихъ родственниковъ, занимаясь въ годы облегченія отъ болѣзни перепискою бумагъ въ разныхъ канцеляріяхъ. Когда пріютившій его братъ священникъ самъ поступаетъ въ число студентовъ Академіи, Н—ій лишается всякихъ средствъ къ существованію и благодаритъ Бога, что есть Братское отдѣленіе, которое можетъ назначить ему, 60-тилѣтнему старику, разбитому параличомъ, ежемѣсячное пособіе въ 5 руб.

У—ій послѣ непродолжительной службы преподавателемъ семинаріи, сдѣлавшись священникомъ, готовится къ миссіонерству, прилежно изучаетъ восточные языки, но наживаетъ нервное разстройство. Комиссія выхлопатываетъ ему бесплатное лѣченіе въ одной изъ клиникъ. Затѣмъ онъ вскорѣ умираетъ, — остается безпомощная вдова съ дочерью (помѣщенной добрыми людьми въ учебное заведеніе). Комиссія назначаетъ ей, возможное по своимъ средствамъ, пособіе по 5 руб. въ мѣсяць и даетъ ей возможность (при бесплатномъ слушаніи лекцій и даровой квартирѣ выхлопотанныхъ Комиссіей) изучить акушерство и тѣмъ зарабатывать собѣ средства къ жизни.

М. К. Л—ва—вдова священника, бывшаго 15 лѣтъ преподавателемъ семинаріи и столько же лѣтъ священникомъ, не получающая пенсіи ни по одному изъ мѣстъ службы своего мужа и имѣющая двухъ дочерей.

Е. З. П—на—вдова секретаря Академіи еще при жизни своего мужа вслѣдствіе болѣзни послѣдняго поставленная въ бѣдственное положеніе, по смерти мужа осталась съ нѣсколькими дѣтьми безъ всякихъ средствъ и терпитъ крайнюю нужду съ ними.

М. Н. Л—ва—вдова помощника инспектора семинаріи, умершаго отъ тифа на шестомъ году службы

С Е—въ и Н. С—въ, принужденные по психической болѣзни оставить духовно-учебную службу черезъ *два три* года и оставшіеся безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Такимъ образомъ большею частью это лица, оставляющія *рано* службу по болѣзни. Въ особенности жалки страдающіе душевнымъ разстройствомъ: въ надеждѣ поправить здоровье, они тратятъ послѣднія средства на дорогое лѣченіе (казенныя и общественныя психіатрическія лѣчебницы переполнены), а потомъ, при упорствѣ болѣзни, оставляютъ службу въ совершенной нищетѣ. Комиссія имѣла нѣсколько и такихъ кліентовъ, но, къ сожалѣнію, ея средства недостаточны для оказанія подобнымъ несчастнымъ болѣе серьезной помощи.

Личнымъ пожертвованіямъ первыхъ учредителей Московскаго отдѣленія Братства и ихъ старанію расположить къ жертвованіямъ стороннихъ благотворителей Комиссія обязана тѣмъ, что въ настоящее время въ ея распоряженіи имѣется капиталъ до 20 тысячъ руб., проценты съ котораго и составляютъ главный ресурсъ для назначенія пособій, постоянныхъ или единовременныхъ и безпроцентныхъ ссудъ. Такимъ образомъ Отдѣленію возможно было, начиная съ 1891 по 1900, выдавать своимъ кліентамъ ежегодно въ общей суммѣ отъ 700 до 900 рублей. Но число участниковъ вкладчиковъ Отдѣленія изъ самаго студенчества ежегодно уменьшается; уменьшаются и пожертвованія со стороны прочихъ благотворителей, а число требующихъ помощи увеличивается. Это заставляетъ Комиссію выдавать пособия съ крайнею осторожностью и въ такомъ минимальномъ размѣрѣ (отъ 3 р. до 5 р. въ мѣсяць), что дѣйствительность помощи часто представляется даже сомнительною.

Между тѣмъ *при широкомъ участіи въ отдѣленіи Братства самихъ бывшихъ студентовъ Академіи положеніе ихъ бѣдствующихъ товарищей и ихъ семействъ было бы гораздо болѣе обезпеченно*, ибо, къ счастью, количество нуждающихся въ помощи не велико въ сравненіи съ безбѣдно живущими; для многихъ изъ послѣднихъ даже полный ежегодный членскій взносъ (5 руб.) едва ли обременителенъ; недавно окон-

чившіе академическій курсъ и вступившіе въ ту или другую службу найдутъ здѣсь нѣкоторую гарантію на случай возможной бѣды: вѣроятно, въ будущемъ Братская Комиссія принуждена будетъ при назначеніи пособій отдавать справедливое предпочтеніе бывшимъ ея участникамъ, дѣлавшимъ самолично и располагающимъ другихъ дѣлать взносы въ ея кассу, или даже ограничить выдачу пособій только такимъ участникамъ и ихъ семействамъ. А тѣмъ, кто послѣ долголѣтней службы надѣется оставить обезпеченіе своему семейству, справедливо, именно въ силу сознанія своей большей обезпеченности, оказать помощь въ бѣдѣ и нуждѣ своимъ товарищамъ по мѣсту образованія; ихъ пожертвованія пойдутъ на несомнѣнно доброе дѣло.

Комиссія, однако, полагаетъ, что главная причина кажущагося несочувствія къ отдѣленію помощи бывшимъ студентамъ Московской духовной Академіи со стороны самихъ бывшихъ студентовъ заключается въ незнаніи объ ея существованіи, чему есть примѣры даже въ самой Москвѣ (хотя отчеты о дѣятельности Московскаго отдѣленія печатаются въ общемъ отчетѣ Братства преп. Сергія). Съ цѣлью ознакомить съ этою именно благотворительно-вспомогательною дѣятельностью Комиссія и почла своимъ долгомъ отпечатать и разослать это извѣщеніе.

Желающіе быть участниками Московскаго отдѣленія Братства благоволятъ высылать свои взносы и пожертвованія на имя дѣлопроизводителя Комиссіи, преподавателя Московской духовной семинаріи Николая Ивановича Кедрова (Каретная Садовая, семинарія, 4).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Изданія свящ. Александра Тресвятскаго:

1) Сборникъ, заключающій въ себѣ годичный кругъ поученій, примѣнительныхъ къ быту и пониманію простого народа, и 2) Праздничный Досугъ.

Изданіемъ первой книги имѣлось въ виду раскрыть въ продолженіе годичнаго круга начала нравственнаго православнаго вѣроученія сообразно запросамъ самой народной жизни и передать ихъ доступно народному сознанію, вразумительно; изданіемъ же второй—имѣлось въ виду дать грамотному деревенскому поколѣнію полезный и имѣющій воспитывающее значеніе въ отношеніи ума и сердца матеріаль для чтенія въ досужее время.

Адресъ автора: Г. Самара.

СЪМЕННОТОРГОВЛЯ

В. О. Архангельскаго въ Вяткѣ

Спасская улица, магазинъ Залѣской.

Получены свѣжія сѣмена:

огородныя и цвѣточныя однолѣтнія и многолѣтнія для грунтовой и комнатной культуры.

Иллюстрированный каталогъ высылается бесплатно

СОВРЕМЕННАЯ ФОТОГРАФІЯ РЪПИНА,

Вятка, Московская улица,

предлагаетъ Котельническому уѣзду альбомы видовъ: большой 35 р, малый 22 р., по благочиніямъ: большой 15 р, малый 10 р. Виды и церкви 10 р. Общіе виды 6 р.

О.о. Благочинныхъ другихъ уѣздовъ, желающихъ снять весной виды и церкви, прошу обращаться за условіями въ фотографію РЪПИНА.
